

ХРАМ
ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ НА ПЕСКАХ
ПРИХОДСКОЙ ВЕСТНИК

Выпуск № 5 (44) Май 2015 года

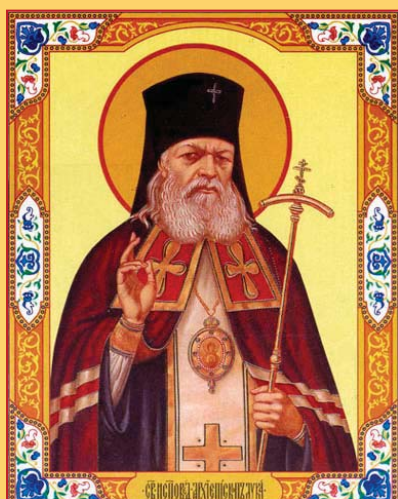
По благословию настоятеля храма протоиерея
Александра ТУРИКОВА

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

С ПРАЗДНИКОМ ВОЗНЕСЕНИЯ И ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ!

С Днем Победы!!!
70-летию Великой Победы посвящается

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)

Святой Георгий Победоносец

Храм Преображения Господня на Песках Московской Епархии Русской Православной Церкви
119002, Москва, Спасопесковский переулок, дом 4а

Тел.: (499) 241-62-03
Факс: (499) 241-08-09
E-mail: hram_na_peskah@rambler.ru
ИНН/КПП 7704114945/770401001
ОГРН 1037739771080,
ОКВЭД 91.31
ОКТМО 45374000, ОКПО 41972873
Р/с 40703810700060000206
к/сч.30101810300000000600
БИК 044525600
в ОАО МИНБ г. Москва

**Председатель Приходского Совета,
Настоятель храма Преображения
Господня на Песках**
протоиерей Александр Туриков

ПРИХОДСКОЙ ВЕСТНИК
Журнал издается с 2011 года по благословению настоятеля храма протоиерея Александра Турикова
Выпуск №5 (44), Май 2015 года

Редактор
Георгий Шилин
Редакционная коллегия
Протоиерей Александр Туриков
Иерей Георгий Михайлов
Диакон Геннадий Бочаров
Андрей Гаврилов
Тихон Толстов

Фотоматериалы
Олег Зуев
Препресс и цветокоррекция
Николай Шиповский

В журнале использованы фотографии
С православных сайтов

Подписано в печать 04.05.2015
Отпечатано в типографии
«АСК Пресс»
г. Москва, Варшавское ш., дом. 39
(руководитель – Крылов А.С.)
Тираж 300 экз.

Содержание

- 3 *Диакон Геннадий Бочаров*
День Тезоименитства Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла
- 9 Почитание и прославление святого Георгия
- 13 Юбилей иерея Георгия Михайлова
- 14 Послание митрополита Сергия (Страгородского) от 22 июня 1941 года
- 15 *Дарья Демина*
Труды и подвиги святителя Луки в годы Великой Отечественной войны
- 19 *Алтарник Андрей Гаврилов*
Деятельность духовенства Русской Православной Церкви на оккупированных территориях
- 32 *Иерей Георгий Михайлов*
Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны
- 39 *Алтарник Тихон Толстов*
Священнослужители – участники ВОВ
- 42 *Демушкина В.Г.*
Моя мама – доброволец!
- 45 Великая Отечественная война в вопросах (Викторина)
- 47 Раскаяние разбойника
- 48 Ответы на викторину о ВОВ
- 49 Стихотворения
– *Русский святой*
– *Георгиевская ленточка*
- 50 Детское творчество
- 52 Расписание богослужений на май 2015 года

Диакон Геннадий Бочаров

День Тезоименитства Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

24 мая, когда Святая Церковь празднует память святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей Словенских Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отмечает день своего тезоименитства.

Будущий Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (в миру Владимир Михайлович Гундяев) родился 20 ноября 1946 года в Ленинграде в семье потомственных священнослужителей, исповедников веры в годы богоборчества. Его дед, Василий Гундяев, был одним из первых соловецких узников. До революции он работал машинистом-механиком в железнодорожном депо в Нижегородской губернии, получая довольно существенное жалование, но большую его часть отправлял в виде пожертвований в Афонские монастыри. «Совсем недавно, – вспоминает Святейший Патриарх Кирилл, – будучи в паломничестве на Афоне и посещая монастырь Симонопетра, я спросил игумена, есть ли в обители записи на вечное поминовение начала XX века. Он сказал, что есть. Я мысленно прикинул, в какие примерно годы дед мог посылать деньги – конечно, до войны 1914 года. И попросил посмотреть в книгах под 1913 годом русские имена. Буквально через несколько минут мне принесли этот синодик, открыли 1913 год и я увидел записанной всю нашу семью. И когда совсем недавно настоятель монастыря Симонопетра приезжал в Москву на чествование Святейшего Патриарха Алексия, то он об этом факте сказал в своем официальном выступлении на торжественном приеме. Думаю, подобные записи есть и во всех других святогорских обителях».

После прихода безбожной власти, по благословению митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) он работал в свечной мастерской, своим трудом помогая митрополиту в борьбе с обновленчеством. Свечной завод был один на большой округ и туда за свечами приезжали старосты как патриарших, так и обновленческих храмов. С последними Василий Степанович долго беседовал, уговаривая их оставить раскол, если же они упорствовали, то отказывал им в покупке свечей, не обращая внимание на упущенную прибыль и возможные последствия.

Таким способом он отвратил от раскола многих верующих, из-за чего в местной прессе началась кампания по его травле, закончившаяся, как и следовало ожидать, арестом. В заключении,

еще не будучи священнослужителем, он имел возможность общаться со многими архиереями и священниками, так же как он отбывавших наказание в этом лагере. Среди них особенно теплые отношения Василий Степанович поддерживал со священномучеником Илларионом (Троицким), архиепископом Верейским. В общей сложности более 30 лет дед Святейшего Патриарха, по попущению Божьему, провел в лагерях и ссылках, сохранив при этом горячую веру и преданность Богу. После освобождения ему пришлось длительное время переезжать с места на место, чтобы затеряться и избежать новых арестов. При этом он был отцом восьмерых детей, с которыми удавалось встречаться лишь изредка.

Только в конце 40-х годов он смог выйти из нелегального положения. Святейший Патриарх сохранил воспоминание о встрече с дедом на Московском вокзале Ленинграда: «Я хорошо помню эту сцену – вышел из вагона сухощавый пожилой человек, мне даже показалось, старичок. С огромным черным фанерным чемоданом. И мама

побежала к нему: «Папа, папа, мы сейчас возьмем носильщика!». А он возмутился: «Какого еще носильщика?». «Ну, чтоб тебе помочь чемоданы нести». Дед улыбнулся, снял ремень, перевязал чемодан, взвалил чемодан на плечи и пошел».

Только в преклонном возрасте он смог осуществить свою мечту – стать священником. Сначала диаконом в городе Бирске, а затем священником в башкирском селе Уса-Степановка. Будучи 80-летним старцем он стал терять зрение и по благословению Святейшего Патриарха Алексия (Симанского) ушел на покой, поселившись в селе Оброчное (бывшей Арзамасской губернии, ныне Мордовии), где мирно отошел ко Господу 31 октября 1969 года. Примечательно, что в отпевании отца Василия принимали участие его сын протоиерей Михаил Гундяев и два внука — иерей Николай, преподаватель Ленинградской духовной академии и иеромонах Кирилл, студент той же Академии, будущий Патриарх.

Отец Святейшего Патриарха, протоиерей Михаил Гундяев родился в 1907 году. Несмотря на то, что желание стать священнослужителем граничило с опасностью быть арестованным и даже расстрелянным, он выбирает путь служения Богу. В 1926 году Михаил Гундяев поступает в единственную не закрытую богословскую школу в стране – на высшие богословские курсы в Ленинграде. Спустя 2 года курсы были закрыты. И Михаил был призван в армию.

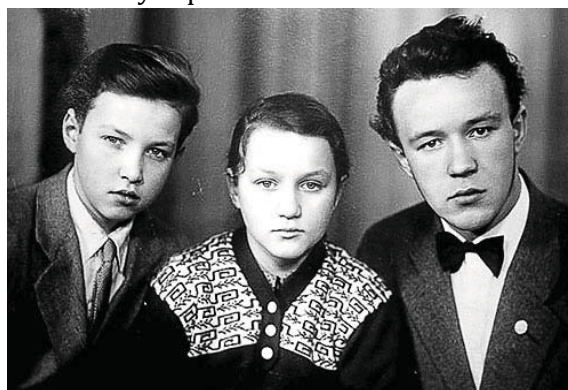
После службы в армии он хотел поступать в медицинский институт, однако с отметкой об обучении на богословских курсах дорога туда была закрыта. Единственным учебным заведением, в которое можно было поступать, был механический техникум. По завершении обучения в техникуме Михаил Гундяев начал работать конструктором на Ленинградском заводе им. Калинина. Потом он окончил Ленинградский индустриальный институт. В свободное время Михаил исполнял послушание певчего на Киевском подворье в Ленинграде на набережной лейтенанта Шмидта. Там же он встретил свою будущую супругу. Однако в 1934 году, перед самой свадьбой этим отношениям пришлось пройти тяжелые скорби и испытания. За несколько дней до свадьбы Михаила арестовали и отправили на Колыму – поводом для ареста, стали найденные в ходе обыска в его квартире конспекты по богословию, где слово «Бог» было написано с большой буквы. В лагере он провел 3 года. В 1937 году, выйдя на свободу, он работал механиком на одном военном заводе, продолжая там трудиться даже во время блокады Ленинграда.

Родители будущего Патриарха

После окончания войны отношения властей к Церкви смягчилось, что позволило Михаилу осуществить свою мечту – стать священником. Он был рукоположен в диакона, а затем во пресвитера митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием (Чуковым). Отец Михаил был поставлен для служения в храм Смоленской иконы Божией Матери на Васильевском острове. С 1951 до 1972 года он поменял очень много храмов. В то время одной из форм борьбы против активных священников был финансовый налог, который определял районный финансовый отдел – как правило, эта была огромная сумма, вынуждавшая священнослужителей залезать в долги, борясь за выживание. Таким налогом пытались сломать и отца Михаила Гундяева. Патриарх Кирилл вспоминает: «Мой отец был, так же, как многие, приглашен в райфо. Ему было сказано, что он заработал какие-то фантастические деньги и поэтому должен был выплатить около 120 тысяч рублей налога... Отец выплачивал этот долг до самой смерти, потом он умер и после смерти уже его я, его сын, стал выплачивать этот налог. И выплачивал до тех пор, когда меня не послали работать в Швейцарию».

Протоиерей Михаил Гундяев отошел ко Господу 13 октября 1974 года в Ленинграде. А спустя 10 лет умерла его жена Раиса.

Владимир, Елена и Николай Гундяевы

В семье отца Михаила было трое детей – старший сын Николай (ныне протоиерей в Санкт-Петербурге), дочь Елена (ныне проректор по культуре, заведующая регентским отделением СПбДА) и еще один сын Владимир – будущий Патриарх.

Владимир родился 20 ноября 1946 года в городе Ленинграде. В то время верующие люди были изгоями в атеистическом обществе; не обошла эта участь и семью Гундяевых. Следуя своим религиозным убеждениям, Владимир не стал вступать ни в пионерскую, ни в комсомольскую организации. За такую дерзость он стал объектом насмешек и издевок со стороны школьников и учителей: «Я шел в школу, как на Голгофу. Очень часто меня вызывали на педсоветы, на диспуты». Однако вскоре стали проявляться его многочисленные таланты, он стал одним из лучших учеников школы. Особенно Владимир увлекался физикой и естественными науками. Когда встал вопрос о его участии в городских олимпиадах, Владимира вызвал директор школы и сказал следующее: «Все-таки я настаиваю на том, чтобы ты вступил в пионеры». На что тот ответил: «Ну хорошо, если вам это так нужно, я могу вступить в пионеры, но вы согласны, что я в красном галстуке буду ходить в храм. Потому что в храм я буду ходить». После этого вопрос о пионерской организации был закрыт.

К 8 классу у Владимира, лучшего ученика школы, происходит неожиданный поворот в судьбе. В возрасте 15 лет он уходит из школы и оставляет родительский дом. Им двигало

желание облегчить жизнь своей семье – будучи к тому времени уже сознательным человеком, Владимир пришел к выводу, что в этом возрасте находиться на иждивении родителей, которые и так еле сводят концы с концами, не позволительно. Он устраивается на работу в геологическую экспедицию, параллельно обучаясь в вечерней школе.

По окончании школы Владимир планировал поступать на физический факультет Ленинградского университета, однако его брат посоветовал

ему прежде встретиться с митрополитом Ленинградским Никодимом (Ротовым), дабы взять у владыки на это благословение. Встреча с митрополитом стала судьбоносной для будущего патриарха – с этого момента владыка Никодим стал его духовным наставником. Патриарх Кирилл так вспоминал об этой встрече: «Накануне встречи не мог уснуть, так волновался. Ехал до Лавры на троллейбусе, и с каждой остановкой волнение усиливалось. С трепетом вошел в кабинет владыки. Но он встретил меня так задушевно, что от робости не осталось и следа. Выслушав меня, он сказал: знаешь, Володя, ученых в нашей стране очень много. Если их поставить один за другим, то цепочка дотянется до Москвы. А вот священников мало. И, кроме того, неизвестно, удастся ли нам принять тебя в семинарию после института». Потому что никто не знал, как дальше пойдут дела. Совершенно была не исключена ликвидация религиозных заведений. Он говорит: «Так что поступай-ка ты сразу в семинарию».

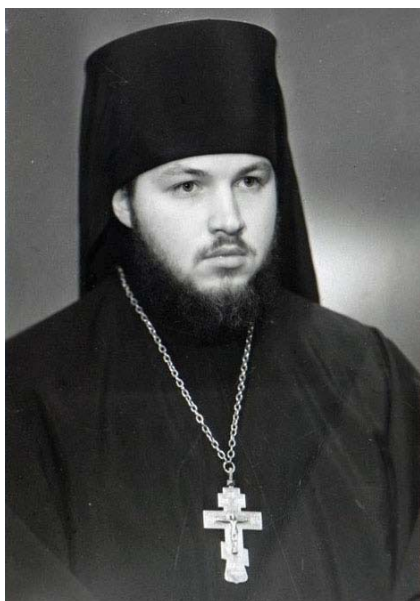

С митрополитом Ленинградским Никодимом (Ротовым)

Исполнив благословение владыки, Владимир поступил в семинарию, сочетая учебу с исполнением обязанностей секретаря митрополита. Все это требовало от него огромных физических и моральных затрат, ведь в семинарии он заканчивал 2 курса за 1 год. Вскоре встал вопрос о пострижении его в монашество. Владыка Никодим предупреждал своего ученика о том, что это ответственный шаг, который раз и навсегда изменит его жизнь, поэтому советовал хорошо все обдумать и сделать выбор. Митрополит наставлял Владимира: «Вот сейчас тебе 20 лет, а потом тебе

будет 30, 40, 50, 60, и ты вот должен ответить не только за себя 20-летнего, а и за тех людей, какими ты станешь со временем. Ты вот об этом тоже должен подумать». Следуя совету своего духовного наставника, Владимир определил для себя некий срок, поставив себе условие, что если в течение этого времени он не встретит девушку, на которой хотел бы жениться, то тогда он принимает постриг.

В возрасте 22 лет он определился с выбором. 3 апреля 1969 года Владимир был пострижен в монашество с именем Кирилл в честь святого равноапостольного Кирилла. 7 апреля митрополитом Никодимом рукоположен во иеродиакона, а 1 июня того же года — во иеромонаха. В 1970 году иеромонах Кирилл окончил Ленинградскую духовную академию со степенью кандидат богословия. Несмотря на загруженность, он остался преподавателем догматического богословия и помощником инспектора Ленинградских духовных школ.

12 сентября 1971 года иеромонаха Кирилла возвели в архимандрита и назначили представителем Московского патриархата при Всемирном совете церквей в Женеве. Вспоминая об этом, Патриарх Кирилл сказал: «До этого пришлось окончить духовную семинарию, а затем и академию за четыре года вместо восьми. Настоящая гонка с препятствиями! Такое условие поставил мой духовный наставник митрополит Ленинградский Никодим. Именно по его благословию в середине 60-х я поступил в семинарию. И позже владыка, которого отношу к числу наиболее выдающихся архиереев, вел меня по жизни, помогал участием. Он сказал: «Быстрее заканчивай академию. Выучишься на отлично, поспособствую твоей поездке в Оксфорд. Докторскую диссертацию будешь там писать». Я вдохновился, поскольку

очень хотел учиться. Получил степень кандидата богословия, исполнял послушание личного секретаря митрополита Никодима, а через год он сказал: «В Оксфорд поедет следующее поколение, а ты давай-ка в Женеву – будешь представлять Московский Патриархат при Всемирном совете церквей». Женеве стала для будущего Патриарха хорошей школой международных и межцерковных отношений. Этот бесценный опыт впоследствии очень пригодится молодому архимандриту.

Вернувшись в 1974 году в Ленинград, он, в возрасте 28 лет, стал ректором Ленинградских духовных школ. Вскоре состоялось его избрание во епископа. 14 марта 1976 года архимандрит Кирилл (Гундяев) был хиротонисан во епископа Выборгского. Хиротонию в Троицком соборе Александро-Невской лавры совершили митрополиты: Ленинградский Никодим (Ротов), Киевский Филарет (Денисенко), Тульский Ювеналий (Поярков); архиепископ Дмитровский Владимир (Сабодан); епископы: Пензенский Мелхиседек (Лебедев), Тихвинский Мелитон (Соловьев), Курский Хризостом (Мартишкин).

Спустя год он возведен в сан архиепископа. Не прошло и 10 лет, как архиепископ Кирилл, получил неожиданное назначение в Смоленск. Святейший Патриарх так вспоминал об обстоятельствах этого перевода: «В декабре 1984 года меня освободили от должности ректора Ленинградских духовных академии и семинарии, перевели на провинциальную кафедру в Смоленск. Ладно бы, только перевели! В весьма влиятельном по тем временам учреждении под названием Совет по делам религий мне сказали: «Вам следует хорошенько запомнить, что вы — самый последний, самый плохой архиерей Русской Православной Церкви. Таким и останетесь. Ваша задача заключается в том, чтобы тихо сидеть в Смоленске и брать пример с остальных, учиться строить отношения с властью в обществе, которое не связывает будущее с религиозной верой».

В Смоленске архиепископу Кириллу пришлось жить в крайне тяжелых условиях, он вспоминал характерный эпизод того времени: «Рассказываю иногда коллегам, особенно молодым архиереям, они этого понять не могут, верят с трудом. Один эпизод, зарисовка с натуры. Первую ночь я спал в комнате, в которую меня определил местный приходской сторож. Утром он спрашивает: «Как отдыхалось?» Отвечаю: «Нормально. Правда, кошка до самого утра по одеялу бегала, будила». Он говорит: «Владыка, у нас нет кошек. Это крысы». Одним из поводов для такого перевода стала позиция архиепископа Кирилла относительно ввода советских войск в Афганистан. Будучи членом исполкома Всемирного совета церквей,

вместе с митрополитом Сухумским Илией (Шиолашвили) он способствовал принятию резолюции, которая осуждала вторжение.

Об этой резолюции Святейший Владыка вспоминал: «Из трех слов «агрессия», «вторжение» и «вмешательство», которые предлагались для описания случившегося, я настоял на последнем, по-английски – intervention, интервенция. Мне казалось, это лучше, чем инвазия или агрессия, как предлагали другие делегаты. Но я не учел, что в восприятии наших людей слово «интервенция» звучит слишком уж резко и определенно. В Москве именно так к этому и отнеслись... После чего последовал разбор полетов. Его итог стал одной из причин к отправке меня в Смоленск». Одним из инициаторов перевода стал генерал Олег Калугин, видный советский функционер и борец с религией, ныне эмигрировавший в США.

С 1986 года, архиепископ Кирилл – управляющий приходами в Калининградской области. С 1988 года – архиепископ Смоленский и Калининградский. Возрождения Православия на Смоленской земле связано в первую очередь с именем Святейшего Патриарха Кирилла. За время его пребывания на Смоленско-Калининградской кафедре было открыто 166 приходов (94 в Смоленске и области, 72 в Калининграде и области). Восстановлено 52 и вновь построен 71 православный храм. Открыто Смоленское духовное училище, преобразованное в 1995 году в Смоленскую духовную семинарию.

В 1989 году, когда стал ослабевать контроль советской власти над Церковью. Архиепископ Кирилл был назначен на очень важную должность – председателя Отдела внешних церковных сношений (с августа 2000 года – Отдел внешних церковных связей), став постоянным членом Священного Синода. В этой многотрудной работе очень пригодился опыт заграничного служения будущего Патриарха, полученный по благословию его наставника, митрополита Никодима (Ротова), который сам в течение 12 лет возглавлял ОВЦС.

25 февраля 1991 года архиепископ Кирилл был возведен в сан митрополита. За годы своего служения митрополит Кирилл участвовал в подготовке Поместных и Архиерейских соборов, возглавлял многочисленные церковные комиссии. Будучи главой ОВЦС, он временно управлял многими зарубежными епархиями Русской Церкви: 1989-1996 – управляющим Православным Венгерским благочинием, 1990-1991 – временно управляющим Гаагско-Нидерландской епархией, 1990-1993 – временно управляющим Корсунской епархией; с 1990 года он – управляющий Патриаршими приходами в Финляндии.

В должности председателя ОВЦС по поручению Священноначалия Русской Православной Церкви принимал участие в контактах с Церквями США, Японии, ГДР, ФРГ, Финляндии, Италии, Швейцарии, Великобритании, Бельгии, Голландии, Франции, Испании, Норвегии, Исландии, Польши, Чехии, Словакии, Эфиопии, Австралии, Новой Зеландии, Индии, Таиланда, Шри-Ланки, Лаоса, Ямайки, Канады, Конго, Заира, Аргентины, Чили, Кипра, Китая, ЮАР, Греции.

6 декабря 2008 года, на следующий день после кончины Патриарха Алексия II, на заседании Священного Синода под председательством митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира (Котлярова) тайным голосованием было совершено его избрание Патриаршим Местоблюстителем.

25 января 2009 года Архиерейским Собором РПЦ в Москве, прошедшим под его председательством, был избран одним из трех кандидатов на Московский патриарший престол: получил 97 голосов из 197 действительных бюллетеней для голосования (32 участника Собора проголосовали за митрополита Калужского и Боровского Климента, 16 – за митрополита Минского и Слуцкого Филарета (Вахромеева).

27 января 2009 года Поместный Собор Русской Православной Церкви избрал митрополита Кирилла Патриархом Московским и всея Руси. Торжественная интронизация Святейшего

Патриарха Кирилла состоялась 1 февраля того же года.

Вспоминая, об этом дне Святейший Владыка заметил: «Как сейчас помню этот день и душевный трепет, с которым вошел я через главный, западный вход в этот великолепный храм к предстоящему мне Патриаршему служению. Помню мысли, которые обуревали меня в тот день. Казалось бы, такая торжественная и радостная атмосфера, так много людей, которые пришли поздравить Патриарха. Взирая на те светлые лица, конечно, испытывал добрые, теплые, глубокие чувства, но одновременно, вспоминая о том, что на горнем месте, на кафедре архиерейской на меня был возложен великий параман, сознавал, что это не просто символическое деяние и не просто часть Патриаршего богослужебного ритуала, но нечто большее. Это Божественное откровение. Господь показывает Патриарху смысл его служения и говорит, какие переживания предстоит ему пережить. И я убедился в том, что те самые мысли, которые посетили меня в день моей интронизации, оказались справедливыми. Труден Патриарший крест, и символ этого труда — великий параман. Но одновременно Господь сопровождает это служение и великими радостями. И главной радостью для меня является возможность совершать Божественную службу в любом храме Русской Православной Церкви, в любом монастыре, у великих святых, посещать замечательные святые места нашей Церкви, соприкасаясь с Божественной благодатью, проистекающей от тех святых и, напоая свой разум и душу всем тем, что исходит от реальной церковной жизни, впитывать эти очень важные для Патриарха сигналы, которые идут от народа, от паствы, от архипастырей, от монашествующих. Именно этот духовный поток и есть самое главное влияние, которое оказывается на Патриарха».

За 6 лет своего Первосвятительского служения Святейший Патриарх Кирилл совершил колоссальные труды по организации церковной жизни Русской Православной Церкви, проявляя чуткую заботу во всех направлениях служения Церкви.

Количество епархий Русской Православной Церкви увеличилось со 159 на начало 2009 года до 286 на начало 2015 года (в России – с 69 до 164). На начало 2009 года в Русской Православной Церкви было 200 архиереев, в начале 2015 – 330.

Увеличилось и число клириков Московского патриархата – к началу 2015 года оно составляло 38 344 человека, то есть на 4139 больше, чем в начале 2013 года.

На протяжении всего времени своего служения Матери Церкви Святейший Патриарх непрестанно являет себя любящим отцом, мудрым наставником и добрым пастырем для своей многомиллионной паствы, «представив себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины» (2 Тим. 2, 15). В своем первосвятительском служении являясь подражателем подвига своего небесного покровителя – святого равноапостольного Кирилла.

Настоятель, духовенство и прихожане храма Преображения Господня на Песках сердечно поздравляют Святейшего Патриарха Кирилла с днем Тезоименитства, с сыновьей любовью желая своему Предстоятелю неоскудевающих сил, духовной радости и нескончаемой помощи Божией в Первосвятительских трудах на благо Русской Православной Церкви и нашего богоспасаемого Отечества на многая и благая лета!

Ко дню памяти великомученика и победоносца Георгия посвящается (23.04/06.05)

Почитание и чудеса святого Георгия

Почитание победоносца Георгия в России

В Русской Церкви, принявшей от греков не только веру православную, но и богослужение, праздники и церковные книги – имя великомученика Георгия среди особо чтимых святых имен. Оно сделалось одним из наиболее употребительных христианских имен в княжеской семье. Сын святого равноапостольного Владимира – святой благоверный великий князь Ярослав Мудрый, названный во святом Крещении Георгием, гордился, что носит имя небесного Победоносца. Множество храмов – как в городах, так и в селах строилось с посвящением их святому Георгию.

После победы над печенегами в 1036 году Ярослав построил перед воротами Софийского собора в Киеве церковь в честь святого Георгия – один из первых монастырских храмов в городе. На его строительство князь потратил большие средства, в возведении храма принимало участие большое число строителей.

День его освящения, совершенного 26 ноября 1051 года святителем Иларионом, митрополитом Киевским и всея Руси, первый русский церковный праздник, внесенный в месяцеслов – великий князь повелел «творити праздник» святого Георгия по всей Руси. Он навсегда вошел в литургическую сокровищницу Церкви как особый церковный праздник, Юрьев день, любимый русским народом «осенний Георгий». День освящения был выбран не случайно: именно в этот день происходило освящение одного из четырех Георгиевских храмов Константинополя. Не случайно, что и сам чин освящения совершал не грек, обычно занимавший в то время Киевскую кафедру, а первый русский митрополит.

Тем же князем в Новгороде был основан монастырь в честь святого Георгия (1030), а в 1032 году он основал город Юрьев, названный в честь великомученика.

Во время раскопок в Новгороде археологи нашли единственный пока экземпляр свинцовой печати святого Ярослава, подвешенной когда-то к княжеской грамоте. На одной ее стороне изображен святой Георгий с копьем и щитом и его имя, на второй — человек в плаще и шлеме, сравнительно молодой, с усами, но без бороды, а также надписи по сторонам от погрудной фигуры: «Ярослав. Князь Русский».

Чудо Георгия о змие. XVI век. Государственный Русский музей. Санкт-Петербург

По примеру великого князя и его потомки почитали святого Георгия покровителем княжеского дома, русских воинов и Русской земли. Изображение святого находилось на великокняжеской печати и на русских монетах со времен благоверного князя Ярослава.

Имя святого Георгия носил основатель Москвы Юрий Долгорукий, создатель многих Георгиевских церквей, строитель города Юрьева-Польского.

В 1238 году борьбу с монгольскими ордами возглавил великий князь Владимирский Юрий (Георгий) Всеволодович, погибший в битве на реке Сити. Память о нем как о Егории Храбром, защитнике родной земли, осталась в народных былинах.

Первым великим князем Московским в период объединения земли Русской вокруг Москвы был Юрий Данилович – сын святого Даниила

Московского, внук благоверного князя Александра Невского.

Воинские знамена также очень рано начали носить на себе икону великомученика Георгия. Русский народ почитает святого Георгия покровителем своего воинства. За особые воинские отличия воинов награждали монетами с изображением великомученика. С 26 ноября 1769 года в России установлен особый орден имени святого – им награждают воинов, совершивших особенные ратные подвиги. Это единственный российский орден, который было положено носить не снимая.

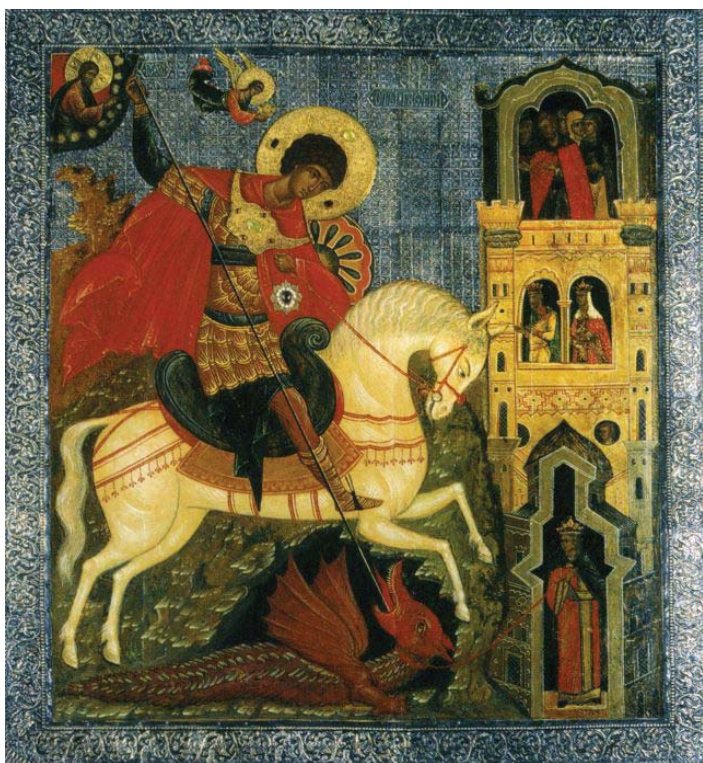
Образ святого Георгия – всадника, поражающего змия, стал гербом Москвы и был помещен в государственный герб Российской Федерации. Русский народ с особенной любовью относится к святому Георгию и молитвенно

призывает его в различных нуждах.

Издревле благоговейно на Руси чтили святого Георгия как небесного покровителя домашнего скота и пастухов, поэтому день его памяти, 23 апреля (по старому стилю), отмечали особенно торжественно. Многие из хозяев в этот день совершали молебны в домах, на полях, испрашивая у святого помощи и благословения для своего хозяйства. В этот же день обыкновенно совершали молебны великомученику над стадами домашнего скота, испрашивая у святого охраны и защиты для скота. После молебна стада окроплялись святой водой и только затем, в первый раз после зимы, выпускались на пастбище.

Все эти верования народа основывались на истории чудес святого Георгия и выражали живую веру и твердую надежду на его помощь и небесное заступничество перед Богом.

Серпуховская икона

Икона Святого Георгия. Высоцкий монастырь. Серпухов

Среди множества икон, украшавших до революции храмы Высоцкого монастыря в Серпухове, особо почитался чудотворный образ святого Георгия, написанный в XV веке. Этот образ всегда брало в поход Серпуховское ополчение.

Сохранилось предание, о том, что в тех случаях, когда городу грозила опасность от

нашествия неприятеля, незажженная свеча перед иконой загоралась сама собой.

О небесной защите, явленной по молитвам перед этой иконой, повествует местное предание. Во время вражеского нашествия, когда неприятели шли к Серпухову от Оки с целью окружить город, горожане собрались в Высоцкий монастырь и молились перед этим образом, прося помощи у святого Георгия. Позже они видели, как юноша на белом коне выехал из задней монастырской калитки к озеру. Когда он подъехал к полчищам врагов, те устремились и бежали, а юноша, в котором узнали великомученика, вернулся в монастырь через ту же калитку. В память этого чудесного события в обители установлено местное празднование святому Георгию. Совершается оно в середине октября, в седьмой понедельник после праздника Успения Божией Матери, и именуется в народе «Георгий Потаенный».

В конце XVI века на средства царя Бориса Годунова в монастыре был построен каменный двухъярусный храм в честь святого, где и была помещена чудотворная икона.

После закрытия монастыря в 1919 году она была передана в Серпуховский храм пророка Илии.

К сожалению, несмотря на то, что Ильинский храм не закрывался в тяжелые времена гонений на веру, икона была утеряна. В наше время во Владычнем монастыре чтится копия иконы святого Георгия, которая с 2000 года неоднократно мироточит.

Балаклавская икона

По преданию, начало Свято-Георгиевскому Балаклавскому монастырю в Крыму дало чудесное явление этой иконы.

Согласно преданию, около 891 года неподалеку от Крымского мыса Фиолент греческий корабль с ценным грузом попал в страшную бурю. Видя неминуемую смерть, моряки воззвали к святому Георгию, помощнику всем находящимся в смертельной опасности. Вдруг они увидели фигуру великомученика, стоящего на скале рядом с берегом, и тотчас буря утихла. А когда греки взошли на скалу, чтобы воздать благодарение за свое чудесное спасение, то здесь на камне обнаружили икону святого Георгия.

Пораженные этим чудом, моряки основали на этом месте пещерный монастырь и посвятили его своему избавителю. Главной святыней этой обители стала чудесно обретенный образ. И сегодня напротив монастыря находится скала, которую называют скалой Святого явления, увенчанная огромным металлическим крестом.

Чудотворная икона великомученика Георгия находилась в обители до 1779 года, после чего, как предполагается, она была перенесена в Азовскую губернию.

Сегодня икона находится в Киевском Национальном художественном музее в специальном контейнере в зале древнего искусства, она весьма повреждена, и все же прекрасна. Святой Георгий Победоносец изображен в полный рост в воинских доспехах, с копьем в правой руке и поставленным на «землю» щитом, который святой поддерживает левой рукой.

Фигура великомученика выполнена по законам античного искусства. По обе стороны от центрального изображения святого размещены

Балаклавская икона. Предположительно XI век

десять резных клейм великолепной работы со сценами из жития святого. Уникальной является сцена императорского суда над Победоносцем, где суд вершат одновременно два императора - Диоклетиан и Максимиан. Такое изображение больше нигде не встречается. Икона искусно расписана и вызолочена, размеры ее составляют: в высоту 107 см, в ширину 82 см.

Почитание святого Георгия в Грузии

Чудо Георгия о змие. Эмаль, конец XIV века. Грузия

Почитание великомученика Георгия в Грузии началось на заре христианства. Местные жители считают его небесным покровителем своей страны, поэтому в Грузии он самый чтимый святой. Неслучайно, во многих европейских языках Грузия называется Георгией или Джорджией, то есть страной святого Георгия.

И действительно, имя Георгий и сейчас самое распространенное в этих землях.

Согласно древнему преданию, которое с благоговением хранит Грузинская Церковь, просветительница Грузии Нина была сродницей святого Георгия, и из ее уст народы Грузии узнали о жизни и мученичестве ее великого родственника.

Именно она установила праздновать день его колесования (23 ноября по старому стилю). День этот по-грузински называется Гиоргоба и является государственным праздником и официальным нерабочим днем. Также торжественно празднуется и 6 мая – день памяти святого. Во всех храмах страны в эти дни проходят праздничные службы.

Первый храм в честь святого Георгия был возведен равноапостольным царем Мирианом в 335 году на месте погребения равноапостольной Нины в местечке Бодбе, а с IX века строительство церквей, посвященных святому становится таким распространенным, что сами грузины говорят, что в их стране каждый день года является праздником святого Георгия, связанным либо с какой-либо из церквей, воздвигнутых в его честь, либо с одной из его многочисленных чудотворных икон. Недаром один из распространенных в Грузии тостов звучит так: «За 365 церквей святого Георгия».

Нередко храмы возводились по обету в благодарность за помощь в одолении врагов: часто

в сражениях среди грузинского войска видели святого Георгия, поражающего неприятеля (в грузинской церковном календаре есть даже специальные праздники, посвященные этим событиям – это 26 января и 18 сентября). В таких случаях полководцы и цари сами участвовали в стройке,нося камни для храмов святому покровителю Грузии; это был очень тяжелый труд, особенно если эти церкви строились не в городах и селениях, а на горных вершинах.

И церкви эти, и даже их руины издревле пользовались среди грузин особым почитанием. Всадник, даже если он преследовал врага или спешил передать важную вест, останавливал на всем скаку коня перед храмом святого Георгия, чтобы осенить себя крестным знаменем и попросить великомученика о помощи. И помощь эта приходила. Грузинский народ бережно хранит память о многочисленных чудесах, совершенных по молитвам святого.

Церковь святого Георгия Ломисского

Этот храм обязан своим существованием чуду, произошедшему в XIII веке. Тогда Джалал-эд-Дин с большим войском персов и хорезмийцев напал на Грузию и увел в плен семь тысяч человек. Пленники взяли с собой мтикульскую святыню – икону святого Георгия Гзованского. По преданию, этот образ вызвал невиданную засуху в стране захватчиков. Султан обратился за помощью к

предсказателям. Те объяснили, что причиной бедствия является икона из Гурджистана (Грузии). – «Сожгите ее в печи», – тут же приказал правитель.

Приказ попытались выполнить, но неповрежденная икона поднялась в воздух и опустилась затем на рога белого быка. Бык до тех пор не тронулся с места, пока султан не приказал освободить всех пленников. Бык с иконой на рогах и толпа освобожденных двинулись к Грузии. Вернувшись на родину, белый бык, ко всеобщему удивлению, не поднялся на Гзованскую гору, а пошел по крутой тропинке на вершину хребта, разделяющего Ксанское и Арагвийское ущелья, и там испустил дух.

На этом месте построили церковь. До сих пор она называется церковью святого Георгия Ломисского, так как быка звали Ломи, что в переводе с грузинского значит лев. Престольный праздник этого храма совершается в четверг после Пятидесятницы.

Церковь св.Георгия Шавнабада

Среди множества грузинских храмов, посвященных святому Георгию, церковь в Шавнабада – одна из самых древних. О ней существует такое предание.

Во время нападения врагов малочисленная грузинская армия ночью молилась у подножья настолько впечатляющим, что численно превосходящее войско противника побежало.

горы, на вершине которой находится эта церковь. Ожидая на следующий день битву, грузинские воины усердно молились святому Георгию о помощи.

На рассвете все увидели всадника, который галопом спускался с вершины горы. Зрелище было Ободренные грузинские воины победили армию захватчиков, и после победы военачальник

снаградил черной буркой воина, который в начале боя спустился с вершины горы и после отличился большой храбростью в бою. Когда все поднялись в храм, чтобы отслужить благодарственный молебен, воин в черной бурке вдруг просиял необыкновенным светом и сделался невидим. Люди узнали в нем святого Георгия, которого накануне всю ночь просили о помощи.

После этого чуда гору и церковь назвали Шавнабада, что переводится с грузинского как Черная Бурка. В храме Шавнабада совершалось множество чудес. Одно из них связано с обращением мусульманина.

Однажды двое татар оказались перед этой церковью. Один сказал другому, что если у этого

места есть хоть какая-нибудь сила, то пусть туфли, которые сейчас на его ногах, не порвутся в течение двух лет. Как только этот человек пришел домой, у него отнялись ноги, и два года он был прикован к постели. За это время он испробовал разные лекарства, но все было напрасно. В конце концов он подумал: «Пойду в Шавнабада: говорят, там происходят чудеса». Как только его доставили к храму, он смог ходить.

После этого чуда вся его семья приняла христианство, потомки его и сегодня ходят молиться в Шавнабада.

Юбилей иерея Георгия Михайлова

6 мая, в день празднования памяти святого великомученика Георгия Победоносца, день своего рождения и день тезоименитства празднует клирик нашего храма иерей Георгий Михайлов. В этот раз день сей наполнен сугубой торжественностью – в этом году отец Георгий празднует свой 50-летний юбилей.

Отец Георгий Михайлов родился 6 мая 1965 года в Ульяновской области. В младенчестве он принял Таинство Крещения и получил в нем святое имя великомученика и чудотворца Георгия, в день памяти которого Господь сподобил его родиться. Решив посвятить свою жизнь служению Отечеству, он поступил в Ульяновское высшее военно-техническое училище, которое окончил в 1986 году. Более 20 лет он нес военную службу, дослужившись до высокого звания подполковника. За годы своей службы он был удостоен многих высоких наград: медалями «70 лет вооруженных сил СССР», «За отличие в воинской службе» II степени, «За отличие в военной службе» II и III степеней, «В память 850-летия Москвы», и «За безупречную службу» I степени, а также нагрудным знаком «Почетный автотранспортник». Особо стоит отметить награждение в 2006 году отца Георгия Патриаршей

грамотой за труды, которые он понес при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции, будучи начальником службы ГСМ одной из воинских частей.

Еще состоя на военной службе, в 1993 году он становится прихожанином, а затем и алтарником храма Преображения Господня на Песках. На глазах отца Георгия свершилось чудо возрождения поруганной святыни. Видя в нем желание и способности к служению Церкви, настоятель храма протоиерей Александр Туриков благословил его получить богословское образование. Отец Георгий поступил в Православный Свято-Тихоновский богословский институт, который успешно закончил в 2000 году. Судьбоносным для отца Георгия стало паломничество на Святую Землю, которое он совершил в 1995 году. Сам отец Георгий вспоминал об этом паломничестве так: «Вдохновленный Благодатию Божией я пережил огромную духовную радость от соприкосновения с местами земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, воспоминаниями об этом я живу и по сей день».

После окончания обучения в Свято-Тихоновском институте встал вопрос о его рукоположении в священник. 11 июня 2002

года в храме святителя и чудотворца Николая в Хамовниках города Москвы Преосвященным Дмитровским Александром Георгием Михайлов был рукоположен в сан диакона и назначен в храм Преображения Господня на Песках, где несет свое служение по сей день. Спустя 3 года, также 11 июня, в том же храме, диакон Георгий Михайлов Высокопреосвященным архиепископом Истринским Арсением был рукоположен в сан священника. В нынешнем году исполняется 10-летие служения отца Георгия в сане священника.

Отец Георгий имеет прекрасную семью, воспитывая вместе с матушкой пятерых детей, старшему из которых, Димитрию, идет уже 18-й год, а младшему – Сергию – еще не исполнилось и года.

За 13 лет своего служения отец Георгий стал добрым помощником отца настоятеля, со вниманием и присущей ему ответственностью

выполняет возложенные на него послушания. За усердное служение Церкви Божией иерей Георгий был неоднократно поощряем священноначалием богослужебными наградами. Последнюю из которых – права ношения наперсного креста – он получил в 2013 году. Но главная награда для отца Георгия – это любовь паствы. Своим проникновенным служением, отзывчивостью и пониманием батюшка снискал любовь и уважение всех прихожан, став, воистину, добрым пастырем.

Настоятель, братия и прихожане храма Преображения Господня на Песках от всего сердца поздравляют отца Георгия с золотым юбилеем, желая ему неоскудевающих сил, духовной радости и помощи Божией в дальнейшем пастырском служении у Престола Божия во благо Святой Матери Церкви! Многая и благая лета!

ДНЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ!

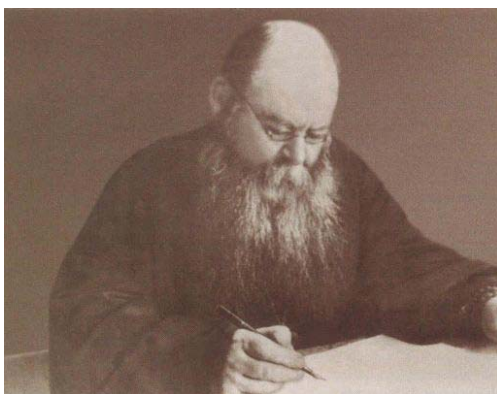
Послание митрополита Сергия (Страгородского) от 22 июня 1941 года

В первый день войны глава Православной Церкви в России Патриарший местоблюститель блаженнейший Сергий, митрополит Московский и Коломенский обратился к пастырям и верующим со своим посланием, разосланным в тот же день по всем приходам. В нем он благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины.

Пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви

В последние годы мы, жители России, русскому народу выдерживать такие испытания. С утешали себя надеждой, что военный пожар, охвативший едва не весь мир, не коснется нашей страны, но фашизм, признающий законом только голую силу и привыкший глумиться над высокими требованиями чести и морали, оказался и на этот раз верным себе.

Фашиствующие разбойники напали на нашу родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю. Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени пред неправдой, голым насилием принудить его пожертвовать благом и целостью родины, кровными заветами любви к своему отечеству. Но не первый раз приходится

Божиею помощью, и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении потому, что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед родиной и верой, и выходили победителями. Не посрамим же их славного имени и мы – православные, родные им и по плоти и по вере. Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может. Тут есть дело рабочим, крестьянам, ученым, женщинам и мужчинам, юношам и старикам. Всякий может и должен внести в общий подвиг свою долю труда, заботы и искусства. Вспомним святых вождей русского народа, например Александра Невского, Дмитрия Донского, полагавших свои души за народ и родину.

Да и не только вожди это делали. Вспомним неисчислимые тысячи простых православных воинов, безвестные имена которых русский народ увековечил в своей славной легенде о богатырях Илье Муромце, Добрыне Никитиче и Алеше Поповиче, разбивших наголову Соловья Разбойника.

Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг.

Если кому, то именно нам нужно помнить заповедь Христову: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13). Душу свою полагает не только тот, кто будет убит на поле сражения за свой народ и его благо, но и всякий, кто жертвует собой, своим здоровьем или выгодой ради родины. Нам, пастырям Церкви, в такое время, когда отечество призывает всех на подвиг, недостойно будет лишь молчаливо посматривать на то, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорченного не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге

и о воле Божией. А если, сверх того, молчаливость пастыря, его некасательство к переживаемому паствой объяснится еще и лукавыми соображениями насчет возможных выгод на той стороне границы, то это будет прямая измена родине и своему пастырскому долгу, поскольку Церкви нужен пастырь, несущий свою службу истинно «ради Иисуса, а не ради хлеба куса», как выражался святитель Димитрий Ростовский. Положим же души своя вместе с нашей паствой. Путем самоотвержения шли неисчислимые тысячи наших православных воинов, полагавших жизнь свою за родину и веру во все времена нашествий врагов на нашу родину. Они умирали, не думая о славе, они думали только о том, что родине нужна жертва с их стороны, и смиренно жертвовали всем и самой жизнью своей. Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей родины.

Господь нам дарует победу.

*Патриарший местоблюститель
смирный Сергий,
митрополит Московский и Коломенский
Москва, 22 июня 1941 года*

Дарья Демина

Труды и подвиги святителя Луки в годы Великой Отечественной войны

Святитель Лука родился в Керчи в 1877 году. За свою жизнь он явился свидетелем трех страшных войн: русско-японской (1904-1905), Первой мировой (1914-1918) и Второй мировой (1939-1945).

Закончив университет осенью 1903 года, молодой врач Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий начинает свою медицинскую работу в военно-полевом госпитале Киевского Красного Креста возле города Читы. Здесь юный выпускник университета сразу же возглавляет хирургическое отделение. В 1916 году он успешно защищает докторскую диссертацию по медицине, а в 1920 году становится профессором в Ташкенте и руководит крупной больницей. Валентин Феликсович организует Туркестанский университет, где на медицинском факультете занимает должность профессора, заведующего кафедрой топографической анатомии.

Помимо работы в университете и в больнице Валентин Феликсович участвует в заседаниях

церковного братства, посещает воскресные и праздничные службы, выступает на диспутах, защищая чистоту Православия от обновленчества.

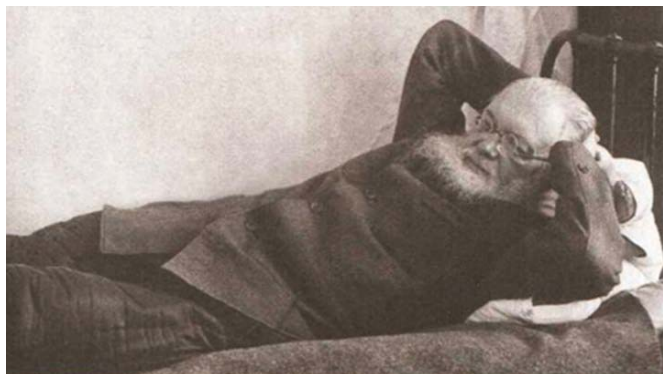
По окончании одного из диспутов, Ташкентский епископ Иннокентий (Пустынский), присутствовавший на собрании, сказал будущему святителю Луке: «Доктор, Вам надо быть

священником». Вскоре это свершилось, и событие это вызвало недоумение среди многих студентов и профессоров, а также негодование власть имущих.

Так всю жизнь святой Лука совмещал служения пастыря и хирурга – целителя душ и врачевателя тел – и не разделял в себе духовное лицо и доктора. Свои работы святитель позже иногда подписывал «Лука, архиепископ Тамбовский, д-р медицинских наук».

Во время раскола, когда против святителя Тихона (Беллавина) восстало поддерживавшее Живую Церковь духовенство, отец Валентин Войно-Ясенецкий становится епископом Лукой. Вскоре за этим событием следует первый арест, пытки, около двенадцати лет тюрем и ссылок: Красноярск, Архангельск, Большая Мурта Красноярского края, Енисейск, Туруханск... Однако и здесь, в жутких нечеловеческих условиях святитель Лука продолжает оперировать и спасать людей, нести людям слово Божие.

В начале Великой отечественной войны владыка находился в Красноярской ссылке. Он незамедлительно предложил свою помощь раненым и объявил, что позже готов вновь отбывать ссылку. Архиепископ вновь возглавляет крупнейший госпиталь, оперирует и много консультирует в других лазаретах. Владыка Лука забирал к себе в госпиталь наиболее тяжелых больных и раненых. Он просил находить раненых с гнойными, осложненными поражениями тазобедренного сустава, тех, кого большинство хирургов считало обреченными. Отчеты госпиталя, который возглавлял владыка, свидетельствуют, что многие раненые из числа безнадежных были вылечены.

В ссылке. Красноярский край

Красноярск был самым дальним городом, куда доходила волна медицинской эвакуации. И когда, преодолев тысячи километров, санитарные поезда довозили сюда раненых, многие пациенты были в тяжелейшем состоянии, с нагноившимися ранами, запущенными остеомиелитами.

Хирургическая операция. Слева – святитель Лука

Приезжавший в лазарет инспектор эвакуогоспиталей профессор Приоров говорил, что ни в результатов лечения инфицированных ранений суставов, как у владыки Луки.

Ученица Войно-Ясенецкого, хирург В.Н. Зиновьева, вспоминает, что владыка учил своих помощников «человеческой хирургии»: каждого пациента он знал в лицо, помнил его фамилию, особенности течения болезни и операции. Широко известными стали слова святителя Луки: «Для хирурга не должно быть "случая", а только живой страдающий человек».

Его труд как врача был сопряжен с глубокими душевными страданиями. «Тяжело переживаю смерть больных после операции, – так писал епископ Лука сыну Михаилу. – Было три смерти в операционной, и они меня положительно подкосили. Тебе как теоретику неведомы эти мучения, а я переношу их все тяжелее и тяжелее... Молился об умерших дома, храма в Красноярске нет...»

Если не было другой возможности спасти больного, святой Лука решался на рискованные операции, понимая, что это налагает на него большую ответственность... И если, войдя в палату, он замечал, что нет больного, которого он оперировал два дня назад, он, ни о чем не спрашивая, поднимался на второй этаж и запирался в своей комнате. Об этом вспоминает ученица хирурга А. И. Беньяминович: «Его не видели потом в отделении часами. Мы знали: каждая смерть, в

которой он считал себя повинным, доставляла ему глубокие страдания».

Но владыка Лука всегда был откровенен со своими пациентами и считал необходимым не скрывать от умирающих близость их смерти, так как они могли пожелать умереть по-христиански. Условия работы в лазарете были очень тяжелыми: неудовлетворительное санитарное состояние, много непрофессиональных сотрудников, тяжелое хозяйственное положение. Начальник госпиталя Лука Войно-Ясенецкий был строг, иногда даже выгонял нерадивых помощников из операционной. На него жаловались. Возникали разбирательства, лазарет посещали многочисленные проверочные комиссии. Все это крайне плохо отражалось на здоровье владыки. Во время операции хирургу все чаще приходилось опускаться на стул, трудно было ему подниматься по госпитальным лестницам – давало себя знать хроническое заболевание легких.

Еще более тяжелой скорбью для епископа Луки была невозможность бывать в храме. В Красноярске, городе с многотысячным населением, последнюю из множества церквей закрыли перед войной. Рассказывают, что верующие приносили владыке много икон, так что одна стена дворницкой блестела от окладов и лампадного света.

Весной 1942 года отношение властей к Церкви и, в частности, к владыке Луке стало более благосклонным: власть имущие стали заботиться об улучшении условий его работы и жизни. Епископа Луку вызвал первый секретарь обкома партии и сказал ему, что отношения между Церковью и государством скоро улучшатся, и он сможет вернуться к своему служению. Милостью Божией, через некоторое время владыка действительно был назначен на Красноярскую кафедру, вновь открыто зазвучала его проповедь о Христе. Вновь на дверях квартиры архиепископа появляется табличка, извещающая о том, что по церковным делам он принимает во вторник и пятницу с шести до восьми вечера.

«Давно обещали открыть у нас одну церковь, но все еще тянут, и я опять останусь без богослужения в великий праздник Рождества Христова», – со скорбью пишет епископ в конце 1942 года. И, наконец, 5 марта сообщает: «Господь послал мне несказанную радость. После шестнадцати лет мучительной тоски по церкви и молчания отверз Господь снова уста мои. Открылась маленькая церковь в Николаевке, предместье Красноярска, а я назначен архиепископом Красноярским... Конечно, я буду продолжать работу в госпитале, к этому нет никаких препятствий».

Владыка Лука писал, что о первом богослужении знали немногие, но на молитву в храм пришло около двухсот человек, что было очень много для этой маленькой церкви – многим подъемом на гору, и я устаю до полного изнеможения, церковь так мала, что в ней нормально помещается сорок-пятьдесят человек, а приходят двести-триста, и в алтарь так же трудно пройти, как на Пасху.

Служить мне в ней можно было бы только священническим чином, но и это пока невозможно, так как нет облачений. По-видимому, получим их из театра. Нет диакона, певчих, даже псаломщика. Служит семидесятитрехлетний протоиерей, а я проповедую. Это для меня и для народа огромная радость».

Впоследствии святителю удалось получить архиерейское облачение в Новосибирске, где он выступал с докладом на конференции хирургов военных госпиталей, а в Красноярске через некоторое время был открыт еще один храм.

Долгие годы доктор Лука Войно-Ясенецкий работал над важным медицинским трудом: «Очерки гнойной хирургии». Когда молодой врач только задумал работу над этой книгой, он еще не был в сане, был женат, но с того самого момента его не отпускала мысль: «Когда книга будет написана, на ней будет стоять имя епископ». Впервые книга была издана в 1934 году. Потом владыка прилагал много стараний, чтобы вышло в свет второе издание «Очерков гнойной хирургии», зная, что книга приносит врачам большую практическую пользу, что в ней остро нуждаются. В 1943 году ему удалось получить разрешение ее издать,

В это время архиепископ Лука активно переписывается с Местоблюстителем Патриаршего Престола митрополитом Сергием (Страгородским). Эта переписка имела немаловажное значение для подготовки Собора епископов Русской Православной Церкви 1943 года. Владыка Лука принял непосредственное участие в составлении документов Собора. Кроме того, он был членом Священного Синода.

После того как митрополит Сергей стал Патриархом, он привлек святителя Луку к участию в «Журнале Московской Патриархии». В этом издании в 1944 году была опубликована его статья «Праведный суд народа». Владыка писал о необходимости наказания виновников мировой войны и исполнителей их бесчеловечных приказов, что безнаказанность таких страшных преступлений против нравственного чувства человечества привело бы ко «всеобщему одичанию человечества и перманентной войне всех против всех». «Казнь обер-фюрера орды палачей и его

ближайших сообщников-нацистов будет великим праздником для поправленного нравственного чувства всей той части человечества, в которой живет закон правды, а не закон насилия. И Церковь Христова, высшая носительница закона

правды, не останется в стороне от этого праздника, ибо это будет победа над силами ада, возмутившими все человечество, наказание антихристов, поправших закон братства и любви; и вместе с тем это будет праздник освобождения немецкого народа от власти правительства, поставившего своей целью уничтожение совести в своем народе. Это ли не великий праздник для Церкви!» Так написал тот, кто за свою жизнь видел много человеческого горя и боли, но никогда не уставал нести людям свет любви Божией, которого пытались лишить людей захватчики.

По окончании ссылки в 1943 году святой Лука возвращается в Москву. Будучи назначен архиепископом Тамбовским и Мичуринским, святитель и здесь более двух лет совмещал церковное служение с работой в госпиталях для раненых. Епархия находилась в тяжелейшем состоянии: в тамбовской области до революции было сто десять церквей, к моменту приезда

владыки там было только две. Кроме того сам город находился в глубоком тылу наступавших на запад советских войск, готовивших освобождение Белоруссии. Поэтому в Тамбов направлялись эшелоны с ранеными.

В управлении епархией архиепископ Лука сразу столкнулся со множеством трудностей. Тамбовский храм, долгие годы содержавший под своей кровлей рабочие общежития, доведен был до последней степени запустения. Обитатели его раскололи иконы, сломали и выбросили иконостас, исписали стены ругательствами. Владыка без жалоб принял наследие атеистов, начал ремонтировать храм, собирать причт, вести службы, продолжая и врачебную практику. На попечении Тамбовского архиепископа теперь находилось сто пятьдесят госпиталей, от пятисот до тысячи коек в каждом. Он также консультирует хирургические отделения большой городской больницы. Владыка Лука по-прежнему был готов работать сутками, несмотря на то, что скоро ему должно было исполниться семьдесят.

В мае 1946 года Патриарх Алексей I (Симанский) перевел архиепископа Луку в Крым, в Симферополь. Здесь Владыку ждало тяжелое наследие войны, Полуостров был разорен и выжжен фашистами. Предатели, немецкие агенты, которые помогали фашистам в их преступлениях, все еще оставались не выявленными, пытались «затаиться в толпе». Прибыв в 1946 году в Симферополь, святитель Лука провел, как он писал в отчете за 1947 год Патриарху Алексию I, «...генеральную чистку духовенства», за что его называли «деспотом». Однако военное и послевоенное время требовали честных и, подчас, жестких решений. Пронеся через всю жизнь, сквозь все ужасы войны любовь и доверие к людям, святитель проявлял твердость, когда речь шла о поправлении любви Божественной и общечеловеческой нравственности.

Самоотверженное служение врача и епископа Луки было вознаграждено. За книги «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов» Луке Войно-Ясенецкому была присуждена общегосударственная, Сталинская, премия 1-й (высшей) степени в размере 200 тысяч рублей. Это была очень большая сумма. Владыка написал: «Генералиссимусу И. В. Сталину. Прошу Вас, высокочтимый Иосиф Виссарионович, принять от меня 130.000 рублей, часть моей премии Вашего славного имени, на помощь сиротам, жертвам фашистских извергов». Сталин ответил: «Тамбовскому архиепископу Луке Войно-Ясенецкому, профессору хирургии. Примите мой

привет и благодарность Правительства Союза ССР за Вашу заботу о сиротах, жертвах фашистских извергов».

По окончании войны святитель был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

За большие заслуги перед Русской Церковью архиепископ Тамбовский и Мичуринский Лука в феврале 1945 года был награжден Патриархом Алексием I правом ношения бриллиантового креста на клобуке.

Священный Синод при Местоблюстителе Патриаршего престола митрополите Сергии (Страгородском) приравнял лечение раненых святителем Лукой к доблестному архиерейскому служению и возвел его в сан архиепископа.

Однако владыка не искал ни славы, ни награды на земле. Он лечил больных ради Бога, так же, во славу Божию, он часто помогал бедствующим и утешал несчастных. Его частные приемы, консультации были бесплатными. Научную же свою деятельность, публикации книг и статей, получение Государственной премии владыка Лука рассматривал как средство поднять авторитет Церкви. Несомненно, что в те страшные времена открытая проповедь о Христе знаменитого ученого, прославленного хирурга не могла не заставить задуматься многих и многих людей. Святитель Лука считал, что его научный труд привлечет к православию многих интеллигентов. Так оно и

случилось. В одной передаче радиостанции Би-Би-Си того времени сообщалось, что группа французских юношей и девушек перешла в православие, сославшись в своей декларации на христианских ученых в СССР – Ивана Павлова, Владимира Филатова и архиепископа Луку Войно-Ясенецкого.

Скончался высокопреосвященнейший Лука в воскресенье 11 июня 1961 года – в день, когда Русская Церковь отмечала праздник Всех святых, в земле Российской просиявших. Его общецерковная канонизация состоялась 14 августа 2000 года на Юбилейном Архиерейском Соборе после доклада митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия (Пояркова), председателя Синодальной Комиссии по канонизации святых. Хотя как местночтимый святой он почитался еще с 22 ноября 1995 года.

И пастырь Божий, действительно, не оставлял и до сих пор не оставляет свою паству. Ведь официально возвращение полуострова Крым в состав Российской Федерации пришлось на еще одно знаменательное событие, связанное с именем любимого всеми архипастыря – днем обретения его святых мощей (18 марта 2014 года). Верующие люди обращаются в своих молитвах к почитаемому как в России, так и по всему православному миру святителю Луке, и по его молитвам щедро проистекают многочисленные чудеса и исцеления.

Алтарник Андрей Гаврилов

Деятельность духовенства Русской Православной Церкви на оккупированных территориях

Готовя войну против СССР, идеологи и стратеги фашизма пытались заранее определить те социальные и духовные силы, которые могли бы стать их опорой в предстоящей схватке. Такими потенциальными союзниками им казались Русская Православная Церковь и традиционная религиозность русского народа.

В первые месяцы войны германский вермахт занял огромные территории на западе страны — едва ли не половину Европейской части Советского Союза: Прибалтику, Белоруссию, Украину, западные области России. На Карельском перешейке и в Карелии на стороне Германии сражались войска Финляндии. В Молдавии, Приднестровье, Крыму, на южной Украине немецкие войска были усилены итальянскими, румынскими и венгерскими частями. В Закавказье

и на Дальнем Востоке постоянную угрозу создавали Турция и Япония.

Захваченные земли были разделены оккупационной администрацией на рейхскомиссариаты, состоявшие из округов, областей, районов, уездов и волостей. Переход через границы административных зон был жестко ограничен, а для большинства жителей оккупированных территорий строго запрещен и смертельно опасен.

Управление территориями, оккупированными немецкими войсками, осуществлялось Рейхсминистерством Восточных земель во главе с Альфредом Розенбергом, балтийским немцем, учившимся в Киевском университете и ставшим ведущим идеологом нацизма после своего возвращения на родину. Розенберг стремился привлечь на сторону Германии национальные

меньшинства России, обещая им независимость и возбуждая ненависть к России, отождествляя русский народ с коммунистической идеологией и террором. Подход Розенберга оказался неприемлемым для русских монархистов. К тому же Розенберг был воинствующим атеистом, ненавидевшим христианство. Он презирал все русское и славянское до такой степени, что Православие считал всего лишь «красочным этнографическим ритуалом».

Комиссаром Украины был поставлен Эрих Кох, а Генрих Лозе – комиссаром Прибалтики и Белоруссии. Ни Кох, ни Лозе не собирались заигрывать с национальными меньшинствами и действовали большей частью независимо от Розенберга. Стихийное массовое открытие церквей на оккупированных территориях, иногда с финансовой поддержкой со стороны местных военных властей, и религиозное настроение масс населения заставило Розенберга пересмотреть свое отношение к Православной Церкви. Розенберг составил в июне 1942 года эдикт о терпимости, в котором определялась немецкая церковная политика в оккупированных областях. Из-за вмешательства Бормана документ этот никогда не был напечатан, а Кох и Лозе опубликовали свои сокращенные версии этого эдикта. С точки зрения партийной дисциплины Кох и Лозе были ответственны перед Борманом, а не перед Розенбергом, который стоял выше их в менее важной, правительственной иерархии. Таким образом, возможности Розенберга руководить церковной политикой были ограничены.

В опубликованных распоряжениях провозглашалась религиозная свобода и право верующих организовывать религиозные объединения; в то же время подчеркивалось, как и в советском законодательстве, что отдельные религиозные объединения являются автономными, чем ограничивалась административная власть епископов. Чтобы не допустить возрождения сильной и единой Русской церкви, предлагалось оказывать всемерную поддержку независимой или автокефальной церкви на Украине с условием, чтобы официальным языком был украинский, а все священники – украинцами. Такие же меры предлагались и для Белоруссии, Латвии и Эстонии. Политика эта проводилась непоследовательно. В Прибалтике Лозе относился терпимо к хорошо организованной и объединенной Русской церкви и к ее миссионерской деятельности на русских территориях на юге и к западу от Ленинграда, но не разрешал церковно-административного объединения Прибалтики с Белоруссией, где он

всячески, хотя и без большого успеха, поощрял белорусский церковный национализм. На Украине Кох придерживался принципа «разделяй и властвуй» более последовательно.

Когда в первые недели оккупации военные власти разрешили миссионерские поездки священников-эмигрантов на восток, из Берлина последовало распоряжение, запрещавшее такую миссионерскую деятельность, а также и какую бы то ни было поддержку со стороны армии в открытии церквей, как и участие военного персонала в богослужениях в этих церквях.

Целью войны для Гитлера и руководства нацистской партии было расчленение нашей страны и порабощение славянских народов, поэтому в случае победы Германии Православной Церкви, высшей национальной святыне русского народа, грозило жестокое гонение. Но фашистские идеологи прикрывали свою разбойничью войну именем Бога, называли ее крестовым походом против коммунизма. В пропагандистских целях оккупационные власти выдавали разрешения на открытие церквей, но в проведении религиозной политики оккупационные власти опирались на высказывание Гитлера: «Мы должны избегать, чтобы одна Церковь удовлетворяла религиозные нужды больших районов, и каждая деревня должна быть превращена в независимую секту. Если некоторые деревни в результате захотят практиковать черную магию, как это делают негры или индейцы, мы не должны ничего делать, чтобы воспрепятствовать им. Коротко говоря, наша политика на широких просторах должна заключаться в поощрении любой и каждой формы разъединения и раскола».

Немцы изначально сделали ставку на восстановление церковной жизни на оккупированных территориях, поскольку видели в этом важнейшее средство антибольшевистской пропаганды. Видели, очевидно, не без оснований. К 1939 году организационная структура Русской Православной Церкви была практически разгромлена вследствие жесточайшего открытого террора. Из 78 тысяч храмов и часовен, действовавших в Российской империи до начала революционных событий, к этому времени осталось от 121 (по оценке Васильевой О. Ю.) до 350-400 (по расчетам Шкаровского М. В.).

Большинство представителей духовенства были репрессированы.

По подсчетам того же историка Шкаровского, на захваченных территориях РСФСР открылось 2150 храмов: около 470 на Северо-западе, 332 – в Курской области, 243 – в Ростовской, 229 – в Краснодарском крае, 127 – в Ставро-

польском, 108 – в Орловской области, 116 – в Воронежской, 70 – в Крымской, 60 – в Смоленской, 8 – в Тульской и около 500 – в Орджоникидзевском Белгородской областях (в двух последних не менее 300).

По отчету Совета по делам Русской Православной Церкви на 1 января 1948 года число открытых немцами храмов на временно оккупированных территориях СССР составляло 7547, из которых к концу 1947 года осталось действующими не более 1300 (из-за нехватки священников и вследствие изъятия у религиозных общин занятых ими храмов, выполнявших до войны роль общественных зданий).

Верующий народ – голодный, нищий, разоренный войной, самоотверженно трудился над восстановлением храмов Божиих, украшал их уцелевшими в домах и пожертвованными иконами, приносил тайно укрывавшиеся богослужебные книги. Службы совершались в храмах, переполненных народом.

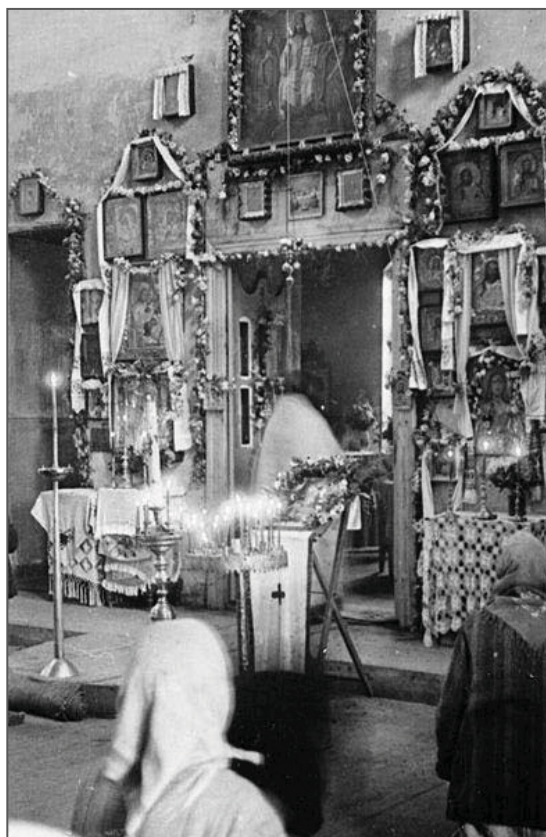
Во всех городах и во многих селах, оставленных советской администрацией, объявлялись священники, либо находившиеся там на положении ссыльных, либо скрывавшиеся в

крае, Москов-ской, Калужской, Сталинградской, Брянской и

подполье, либо зарабатывавшие на жизнь каким-нибудь ремеслом или службой. Эти священники получали у оккупационных комендантов разрешение на совершение богослужений в закрытых, но не разрушенных церквях. Чаще всего это были кладбищенские храмы, в которых открыли музеи.

Германские власти достаточно быстро поняли, какой эмоционально патриотический заряд несет в себе восстановление Церковной Православной жизни на оккупированных территориях и потому пытались жестко регламентировать формы отправления культа. Ограничивалось время проведения богослужений — только ранним утром в выходные дни — и их длительность. Колокольный звон был запрещен. В Минске, к примеру, ни на одном из открывшихся здесь храмов немцы не разрешили воздвигнуть кресты. Вся церковная недвижимость, которая оказалась на занятых землях, объявлялась ими собственностью рейха.

Советские крестьяне на захваченных территориях.

Украина

В конце июля 1941 года в связи с немецким наступлением, Украину покидает патриарший экзарх митрополит Николай (Ярушевич). После его отъезда в областях, до 1939 года входивших в Советский Союз, не оставалось ни одного правящего епископа.

В это время стало активизироваться автокефалистское движение за независимость Украинской Церкви от Московской Патриархии. В октябре 1941 года группа самосвятских священников и поддерживавших их мирян образовала Церковную раду. 24 декабря 1941 года администратором Православной Церкви на Украине был назначен епископ Поликарп (Сикорский).

В связи с этим 25 ноября 1941 года в Почаеве состоялось совещание епископов автономной Церкви Украины, желавшей остаться в канонических отношениях с Московской Патриархией. На этом совещании, за отсутствием митрополита Николая (Ярушевича), экзархом Украины был избран архиепископ Алексей (Громадский).

Архиепископ Алексей
(Громадский)

На территории оккупированной Украины образовались, таким образом, две церкви: откровенно схизматическая автокефальная во главе с Поликарпом (Сикорским) и автономная, иерархия которой не избежала частных канонических нарушений, отчасти объяснимых исключительными обстоятельствами времени, не признанная Московской Патриархией, но все-таки дорожившая единством с Русской Православной Церковью и стремившаяся в главном не сойти с канонической почвы. В Галиции существовала

униатская католическая Церковь (греко-католики), то есть католическая Церковь восточного обряда. В Галиции был особенно силен украинский национализм, и большинство видных украинских националистов принадлежало к католической Церкви. Униаты пытались вести миссионерскую деятельность. Также были сделаны попытки восстановления украинского обновленчества. И то, и другое сурово подавлялось оккупационными властями: немцы не хотели допустить распространения влияния Ватикана, обновленцев же они считали советскими агентами.

В начале войны немецкие захватчики активно поддерживали автокефальную церковь, враждебно относясь к автономной, но на исходе 1942 года отношение немецких властей к двум церковным группировкам на Украине заметно изменилось. Общая стратегическая линия «разделять и властвовать» на оккупированных землях оставалась, конечно, неизменной, но прежняя ориентация на поддержку по преимуществу автокефалистов уступила место более благосклонному отношению к автономной церкви. Причина перемены была в том, что автокефалисты, тесно связанные с украинским политическим национализмом, постепенно превращались в силу, оппозиционную гитлеровскому режиму. Со временем украинские националисты начали вооруженную партизанскую борьбу одновременно и против оккупантов, и против красных партизан. С украинским националистическим партизанским движением поддерживали контакт автокефальные епископы Мстислав (Скрыпник) и Платон (Артемюк). Им, несомненно, сочувствовал и администратор Поликарп (Сикорский). Автономная же Церковь, объединившая людей искренней и глубокой религиозности, от начала до конца оккупации старалась держаться как можно более аполитично, и немецкие власти со временем стали считать ее более приемлемой для себя. Большинство украинского населения также поддерживало автономную Церковь.

7 мая 1943 года украинскими партизанами-бендеровцами был убит глава автономной Церкви митрополит Алексей (Громадский), на его место 6 июня 1943 года был избран епископ Каменец-Подольский Дамаскин (Малюта), с возведением его в сан архиепископа.

Во все время оккупации Киевская и Почаевская лавры и все другие монастыри, кроме Дерманского, оставались в юрисдикции автономной Церкви. В автономной Церкви было открыто более 20 монастырей, в то время как в

автокефальной их было всего лишь два. Большинство монахов отказывалось признавать каноничность автокефальной церкви. К 1943 году число монашествующих в автономной Церкви, по-видимому, дошло до двух тысяч, в автокефальной же церкви их было меньше ста. Следует отметить, что женские монастыри росли гораздо быстрее, чем мужские, так как немецкие власти запрещали пострижение мужчин рабочего возраста.

По всей Украине открывались приходы и, соответственно, количество приходов автономной и автокефальной (раскольнической) Церковей распределялось таким образом: в Киевской епархии в конце 1942 года – 410 и 298. Для сравнения можно привести и такие данные: в 1913 году в епархии было 1710 приходов, в канун Великой Отечественной войны – 2. Число священников до революции составляло 1435; в 1941 году оставалось только 3 служащих священника, в конце 1942 года в юрисдикции автономной Церкви в Киевской епархии состояло 434 священника, у автокефалистов – 455; но уже в начале 1943 года автономная Церковь имела более 600 священников, автокефалисты (раскольники) практически не смогли увеличить число своих священнослужителей. В Полтавской епархии до революции было около 1200 приходов, в начале 1943 года автономная Церковь имела здесь 140, автокефальная – около 100 приходов. В Житомирской епархии летом 1943 года было 300 приходов автономной Церкви и около 100 – автокефальных. В Днепропетровске, где до революции было 27 церквей, а к началу Великой Отечественной войны не оставалось ни одного действующего храма, в 1942 году автономная Церковь восстановила 10, а по всей епархии – 318 приходов. Архиепископ Днепропетровский Димитрий (Маган), который до войны хорошо знал церковную жизнь Западной Украины, поражен был религиозным энтузиазмом православных жителей своего кафедрального города. Он рассказывал, что на Богоявление 1943 года у кафедрального храма собралось около 60 000 верующих, чтобы идти крестным ходом на Днепр. «Такую огромную массу людей, – писал он, – я никогда не видел». Немецкая цензура не разрешила в газетной статье о празднике привести верные данные о числе участвовавших в крестном ходе, приказав заменить 60 на 20 тысяч.

Вместе с тем, в начальных школах и ремесленных училищах (открывать другие учебные заведения немецкие власти не разрешали) запрещено было преподавать закон Божий. Как и в самой Германии, воспитание детей велось в национал-социалистическом, расистском и

неоязыческом духе. Преподавание религии детям дозволялось лишь в церковных семьях. Правда, в Полтавской епархии, которая находилась вне рейхскомиссариата и под управлением военных властей, закон Божий разрешено было преподавать в 4-классных начальных школах, но здесь не хватало учителей, потому что большинство из них получило образование уже в советское время. Тем не менее, некоторым удавалось преподавать Закон Божий так, что дети искренне тянулись к храму и к Богу. Особенно замечательным учителем в Полтаве была Мария Гавриловна Коваленко, которая выросла в семье священника. Ее ученики на всю жизнь сохранили искреннюю веру и преданность Православной Церкви. В религиозном обучении нуждались и взрослые, но единственным местом, где они могли получить его, были храмы.

Водосвятный молебен на Днепре и крестный ход верующих села Лоцкаменка (Украина)

Богослужения на территории Украины начались уже в июле 1941 года. Службы возобновились в Каменеце-Подольском, в Проскурове, в Виннице, в Полтаве, в Житомире, а затем и в других городах и селах. На Украине и в Белоруссии практически все, кто происходил из

православных семей, но не получил Крещения в годы гонений на Церковь, были крещены в течение нескольких месяцев после немецкой оккупации. Протоиерей Владимир Беневский за год с малым крестил в Полтаве 2500 человек. Порой при большом стечении желающих креститься или крестить своих детей Таинство совершалось по древнему обычаю в реке. На праздничные богослужения сходилось множество верующих, совершались крестные ходы, в которых участвовали тысячи православных. Религиозный энтузиазм наиболее велик был в восточных областях Украины и Белоруссии, где церковная жизнь была разрушена почти до конца. Правда, религиозность сохранилась тут по преимуществу у сельского населения, а в городах у людей старшего поколения. Наблюдалось и обратное. Новая советская интеллигенция, городская рабочая молодежь под влиянием атеистической пропаганды в массе своей отвернулась от веры отцов. В Киеве открыто было 26 храма – кроме Андреевской церкви все остальные находились на окраине. Для большого города это было все же мало в сравнении с провинциальными городами, но и эти церкви даже в воскресные дни не были заполнены молящимися.

Грубое издевательство над чувствами верующих и над самими верующими были повседневной реальностью на оккупированных территориях. Так, в Василькове во время уборки урожая начальство областного сельскохозяйственного управления запретило совершать богослужения даже в воскресные дни. Когда же пришедшие помолиться люди стали просить местного священника отслужить обедню, начальник управления велел разогнать народ из церкви плетками.

Оккупанты не были единственными хозяевами на захваченных землях. На всей огромной территории полыхала партизанская война, и местному населению приходилось считаться с партизанами как с реальной силой. Но партизаны не были едины, действовали под разными знаменами и с разными целями. На востоке Украины и Белоруссии преобладало движение советских партизан, организованное подпольщиками, оставленными коммунистами при отступлении; в эти отряды вливались бежавшие из плена офицеры и солдаты, примыкали и местные жители, прежде всего, конечно, коммунисты и комсомольцы. На Украине возникло повстанческое движение украинских националистов – бендеровцев и мельниковцев. Между ними не было

согласия и порой доходило вплоть до вооруженных стычек.

Ни одно из партизанских движений не сочувствовало Православной Церкви. Ядро советских партизанских отрядов составляли воинствующие атеисты. Украинские националисты ориентировались либо на униатскую Церковь, либо на раскольническую автокефальную группировку. Православные канонические священники погибали по вине и оккупантов, и партизан, но настоящий террор против них развязали как раз украинские националисты в интересах автокефальной группировки.

Как уже было сказано, в своих посланиях военного времени митрополит Сергей (Страгородский) осудил всякое сотрудничество Церкви с немцами. Что касается отношения Московской Патриархии к Украинской автономной Церкви, то оно было сочувственным, о чем свидетельствует, например, официальный некролог, посвященный памяти архиепископа Вениамина (Новицкого), в прошлом епископа автономной Церкви, который провел десять лет в сталинских концлагерях и является одним из самых выдающихся епископов патриаршей Церкви. В этом некрологе признается, что, оказавшись в чрезвычайно стесненных обстоятельствах, Украинская автономная Церковь была единственной легальной организацией, вокруг которой могли сплотиться народные силы и в которой они находили поддержку во время величайших испытаний, постигших страну.

На восток от Украины, на Северном Кавказе и на территории с русским населением от устья Дона до Орла и в Крыму религиозное движение было таким же интенсивным, как и на Украине, но надежных статистических данных о положении Церкви на этих территориях нет. В 1942 году уцелевшие русские епископы Таганрогский и Ростовский вошли в состав Украинской автономной Церкви. В Ростове, где к началу войны оставалась только одна открытая церковь, теперь было открыто восемь церквей, во всех храмах ежедневно совершалось две литургии, а также другие богослужения. Как и в других местах церкви были переполнены и каждый день совершались крещения. В Новочеркасске были вновь открыты все храмы. Один из очевидцев был поражен тем, что большинство интеллигенции в Новочеркасске, включая и тех, кого он считал атеистами, вернулось в Церковь. В одном из донесений немецкого СД (Службы безопасности) говорится, что только в декабре 1942 году в Крыму было крещено 200 тысяч человек.

Белоруссия

Возрождение Русской Церкви произошло и на оккупированных землях Белоруссии. Как писал историк Белорусской Церкви епископ Афанасий (Мартос), «немецкие войска застали церковно-религиозную жизнь в Восточной Белоруссии в разрушенном состоянии. Епископов и священников не было, церкви были закрыты, переделаны в склады, театры, а многие разрушены. Монастырей не существовало, монахи разбрелись кто куда, многие умерли в ссылках, в тюрьмах. Но верующие были в огромном числе».

Поскольку временный экзарх западных областей Белоруссии и Украины митрополит Николай (Ярушевич) остался по другую сторону фронта и не мог исполнять своих обязанностей, в августе 1941 года Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) назначил экзархом Белоруссии архиепископа Пантелеимона (Рожновского) с возведением его в сан архиепископа. Владыка Пантелеимон в свое время был решительным противником автокефалии православной Церкви в Польше, вследствие чего он почти 20 лет находился за штатом, проживая в Жировицком Успенском монастыре. Архипастырь оставался твердым сторонником сохранения канонической связи с Московским Патриархатом. Но эта позиция не удовлетворяла белорусских политических деятелей, которые пользовались доверием оккупационных властей и, будучи людьми далекими от Церкви, пытались навязать свою линию Белорусской иерархии, беспрестанно плели интриги и доносили в генеральный комиссариат на владыку Пантелеимона, которого

обвиняли в сочувствии Московской Патриархии.

Немецкие власти всячески препятствовали объединению церковной жизни, предложив архиепископу Пантелеимону (Рожновскому) организовать Православную Церковь самостоятельно, без всяких сношений с Москвой: «Церковь должна носить название "Белорусская автокефальная православная национальная церковь". Среди прочих условий были: назначение епископов должно проводиться с ведома немецкой власти; должен быть представлен немецкой власти статут "Белорусской православной автокефальной национальной церкви"; богослужения должны совершаться на церковнославянском языке».

Владыка Пантелеимон принял немецкие предложения с оговоркой: отделение может состояться после того, как Белорусская Церковь организуется для автокефалии и оформит это отделение канонически, согласовав его с Московской Патриархией (что по существу противоречило немецким планам).

В марте 1942 года состоялся Собор белорусских архиереев, который избрал Пантелеимона митрополитом, но не провозгласил самостоятельности Белорусской Церкви. На богослужениях священство продолжало возносить имя Патриаршего Местоблюстителя – митрополита Сергея (Страгородского). А сам владыка Пантелеимон отказывался проповедовать по-белорусски, говоря, что языком городского населения является русский. Несговорчивого митрополита немцы отправили в Жировицкий монастырь, а организованный германским оккупационным руководством Собор, работа которого проходила с 30 августа по 2 сентября 1942 года, принял нужное решение с условием, что «каноническое объявление автокефалии наступит после признания ее всеми Автокефальными Церквами» (включая и Московскую Патриархию). Послания главам Поместных Церквей о решениях Собора были составлены, но в течение года так и не отправлены. А в белорусских церковных документах об автокефалии не упоминалось.

В мае 1944 года архиерейская конференция во главе с вернувшимся к управлению Церковью митрополитом Пантелеимоном (Рожновским) объявила постановления Собора 1942 года недействительными из-за отсутствия на нем двух старших епископов, не допущенных оккупационными властями. Не смотря на давление со стороны властей, Собор высказался самым резким образом против вмешательства

Архиепископ Пантелеимон (Рожновский) на встрече с представителями немецкой власти

Белорусской центральной рады в церковные дела. На Соборе решено было включить в состав Белорусской Церкви Пинскую и Брестские епархии. Предстоятелю Белорусской Церкви митрополиту Пантелеимону был дарован титул «Блаженнейший», а также право преднесения креста за богослужением. Подчиняясь диктату немецких властей, Собор вынужден был также вынести решение о незаконности избрания Патриарха в Москве. Дробление Церкви не состоялось. Заседания Собора проходили в самый канун освобождения Минска и всей Белоруссии советскими войсками.

Все эмигрировавшие в конце 1944 года белорусские иерархи присоединились к Зарубежной Церкви, что подчеркивает их общерусское, а не национальное церковное настроение.

Состояние церковной жизни было таково: к 1941 года уничтожение Церкви в Белоруссии, как и везде в Советском Союзе, было почти завершено. После 1937 года в Минске, где раньше было 17 церквей и 2 монастыря, мужской и женский, не осталось не одной открытой церкви. Через четыре месяца после оккупации Белоруссии немцы, руководствуясь политическими соображениями, открыли 7 церквей. За первый год оккупации в

Минской епархии, из бывших там до революции 400 приходов, было вновь открыто 120. Оккупационные власти не разрешили открыть две имевшиеся раньше в Минске семинарии. Вместо них были открыты краткосрочные пастырские курсы и каждые несколько месяцев, по окончании курса обучения, рукополагалось от 20 до 30 священников, дьяконов и чтецов. Такого же рода данные имеются и по всем другим городам и селам Белоруссии.

Говоря о церковной жизни в Белоруссии, стоит также упомянуть о Смоленске, куда во время оккупации приехали многие священники миссионеры из Западной Белоруссии. В Смоленске до войны было 150 тысяч жителей и всего лишь одна открытая церковь; в 1942 году, когда в городе оставалось меньше 30 тысяч человек, было 5 церквей и пастырские курсы, которые за первые семь месяцев своего существования дали Церкви 40 священников. К приходу немцев в Смоленской области оставалось всего лишь 8 или 10 священников, так что сельскому духовенству приходилось объезжать своих прихожан, оставаясь в каждой деревне по несколько дней, крестя по 150-200 человек в день, исповедуя и совершая богослужения.

Румынская оккупационная зона

Положение Православной Церкви было относительно более благоприятным на территории, оккупированной Румынией, то есть на Черноморском побережье от Крыма до Днестра, включая территорию Молдавии, Северной Буковины и Одесской области, которое стало называться Транснистрией. Румынская Патриархия распространила на них без согласования с Московской Патриархией свою юрисдикцию. Государственной религией в Румынии было Православие, и организацию церковной жизни на оккупированной территории взяла на себя Румынская Православная Церковь.

Транснистрия была разделена на три епархии, во главе которых стояли два епископа и один ставленник в епископы, присланные из Румынии. Церковная жизнь на этой территории за два с лишним десятилетия советской власти была вконец разрушена, и ее надо было восстанавливать. К 1943 году из 1150 дореволюционных приходов было вновь открыто почти 500, число духовенства достигло 600 человек. В большинстве случаев это были священники, присланные на шестимесячный срок из Кишиневского митрополичьего округа, где

большинство населения знало русский язык. Были Губернатор Транснистрии Г.Алексяну на открытии нового парка в Одессе. 1943 год

также и местные русские священники. В Дубоссарах открыли духовную семинарию, где было больше 80 учащихся, в других местах организовывались пастырские курсы. В Одессе издавалась церковная газета на русском языке. Было открыто 12 мужских и женских монастырей и семинария. Во всех школах было введено религиозное обучение, во многих

селах священники организовывали религиозные кружки.

Но вместе с тем румынские государственные и церковные власти ставили и иную задачу – румынизацию этого края, который они назвали Транснистрией. В Одессе устроена была Православная румынская миссия во главе с архимандритом Юлием (Скрибаном). В начале 1942

года его сменил архимандрит Виссарион (Пую). Это был выпускник Киевской духовной академии, хорошо знавший церковнославянский, русский и украинский языки. Он не препятствовал совершению богослужений в церквях Одесской епархии по-церковнославянски, сам проповедовал часто по-русски и потому пользовался доверием со стороны православных русских и украинцев. Из местного духовенства он поощрял тех, кто принадлежал ранее (в советский период) к канонической Церкви, обновленцев и самосвяттов принимал в клир только после их перерукоположения. При нем в Одессе возобновилось богослужение в 30 церквях, а в области было открыто около 400 приходов. Румынские власти, недовольные тем, что архимандрит Виссарион не считал первоочередной задачей румынизацию Одесской епархии, в 1943 году отозвали его из Одессы. Его преемником в должности начальника миссии стал архимандрит Анфим (Ника), который, напротив, настойчиво проводил линию на румынизацию церковной жизни. В феврале 1944 года он был хиротонисан в

Бухаресте во епископа Измаильского и Транснистрийского. Ввиду приближения линии фронта епископ Анфим перебрался из Одессы в Тирасполь, потом в Измаил, по названию которого носил свой епископский титул.

В ноябре 1942 года в Дубоссарах была открыта новая духовная семинария, которая должна была готовить священнослужителей для Транснистрии. Ректором ее назначили Д. Христеску и приняли на обучение 80 студентов; на семинарию возлагалась задача румынизации церковной жизни юго-запада Украины, и потому занятия проводились на румынском языке.

По мере приближения фронта румынское духовенство в большинстве своем бежало на запад, в Бессарабию, потом в Румынию. На приходах оставались священники русского и украинского происхождения, которые, конечно, пользовались несравненно большим доверием и любовью народа. Во время румынской оккупации в Приднестровье возобновилась монашеская жизнь – было возрождено 12 обителей. В Одессе был восстановлен Свято-Пантелеимонов монастырь, в котором спаслось 7 монахов-украинцев, а управлял обителью игумен Варлаам (Хирита), выпускник Кишиневского богословского факультета. Его сменил другой выходец из Бессарабии – отец Василий (Солтици). После бегства Румынской миссии из Одессы на запад игумен Василий (Солтици) взял на себя управление всей церковной жизнью Приднестровья.

Псковская православная миссия

Участники Псковской миссии с представителями немецкой военной администрации. В первом ряду в центре – митрополит Сергей (Воскресенский)

Оккупированная Прибалтика, как и Белоруссия, входила в состав рейхскомиссариата «Остланд» (Восток). Первенствующим епископом в Прибалтике был экзарх Латвии и Эстонии митрополит Виленский и Литовский Сергей (Воскресенский). Когда началась война, его должны были эвакуировать из Вильнюса, но он пожелал остаться со своей паствой и, чтобы избежать эвакуации, спрятался в крипте кафедрального собора. За то, что команде, выполнявшей эвакуацию, не удалось найти митрополита, был расстрелян его секретарь. Вероятно, в Прибалтике митрополит Сергей (Воскресенский) остался с согласия Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), оставаясь проводником линии Московской Патриархии и во время оккупации, возрождая на занятых немцами территориях религиозную жизнь.

Немецкие власти после захвата Вильнюса арестовали владыку Сергия (Воскресенский), но через четыре дня он был выпущен на свободу и смог исполнять свои обязанности по управлению церквями Прибалтики. Ему разрешили оставаться в каноническом послушании Московской Патриархии и возносить за богослужением имя Местоблюстителя патриаршего престола. Известно, что церковная ситуация в Прибалтике обсуждалась на совещании в Восточном министерстве в Берлине. И там сочли целесообразным сохранить канонические связи этого края с Московской Патриархией с тем, чтобы в будущем, после падения Москвы, православные были выселены из Прибалтики в рейхскомиссариат «Москва». В свою очередь митрополит Сергей (Воскресенский) должен был заплатить за терпимое отношение оккупационных властей к его канонической связи с Московской Патриархией целым рядом публичных заявлений, направленных против правительства Советского Союза, ведущего войну с Германией и заверениями в лояльности немецким властям. Объяснялось это, конечно, не какими-то иллюзиями относительно фашизма, а политическим расчетом, стремлением сохранить легальную церковную организацию и хотя бы только молитвенную связь с Патриархией.

Главным в деятельности владыки была организация миссионерской деятельности на западе, юго-западе и юге от Ленинграда, создание так называемой псковской миссии, которая была разрешена оккупационными властями в 1941 году. В августе 1941 года из Риги в Псков выехала группа из 15 священников, среди которых были как выпускники православного Богословского института в Париже, так и деятели Русского Христианского Союза. Приехав на место, они

обнаружили, что на всей этой огромной территории сохранилось только два открытых храма в Пскове и Гдове. Куда бы они ни приходили, местное население, с разрешения немецких властей, открывало и ремонтировало церкви. Один из миссионеров писал:

«Когда мы приехали в Псков, прихожане со слезами на глазах подходили к нам на улицах под благословение. На первом богослужении все молящиеся исповедовались. Не священники пришли укреплять народ, а народ, бывший там, укреплял священников». В январе 1942 года в Крещенском крестном ходе с водосвятием участвовало 40% (10 тысяч из 25 тысяч оставшегося в Пскове населения). Между августом и ноябрем 1941 года автор вышеприведенных строк крестил 3500 детей.

К концу немецкой оккупации число священников на этой территории возросло до 175, а число приходов до 200. Миссия издавала религиозный бюллетень, вела катехизические курсы для взрослых и восстановила преподавание Закона Божия во всех школах. Были организованы также пастырские и богословские курсы, но большинство кандидатов в священство посылалось на обучение в Ригу. Все расходы, связанные с этой деятельностью, покрывались добровольными пожертвованиями населения. Десять процентов приходского дохода посылалось в Псков на епархиальные расходы, половина этих сумм пересылалась в Ригу. Священники не получали жалованья и существовали исключительно на пожертвования прихожан.

Территория, входившая в ведение Миссии, включала в себя юго-западную часть Ленинградской области (за исключением Ямбургского и Волосовского районов), часть Калининской области (включая Великие Луки), Новгородскую и Псковскую области, с населением около 2 миллионов человек.

Начальником Управления «Православной миссии в освобожденных областях России» стал Кирилл Зайц, бывший настоятель Рижского Кафедрального собора, чья деятельность устраивала и экзарха, и немецкие власти.

Напутствуя первых миссионеров, среди которых были, в частности, воспитанники Богословского института в Париже, священники Кирилл Зайц, Владимир Толстоухов, Алексей Ионов, Николай Колиберский, Иоанн Легкий, Яков Начис, Федор Ягодкин, экзарх Сергей рекомендовал «не забывать, что вы прибыли в страну, где на протяжении более двадцати лет религия самым безжалостным образом отравлялась и преследовалась, где народ был запуган, принижен,

обезличен. Придется не только налаживать церковную жизнь, но и пробуждать народ к новой жизни от долголетней спячки, объясняя и указывая ему преимущества и достоинства новой, открывающейся для него жизни».

Действительно, церковная жизнь в Псковской, так же, как и в других областях России угасла за годы «воинствующего безбожия». По распоряжению отца Кирилла Зайца все сведения о гонениях на Церковь были собраны священниками и представлены в управление Миссии. Туда же миссионеры передали списки уничтоженных советской властью священнослужителей.

Ради возрождения религиозной жизни в регионе – впервые в России – зазвучало в радиозэфире слово пастыря: еженедельные передачи шли из Пскова. В сентябре 1942 года священник Георгий Бенигсен прочитал первый доклад на тему «Религия и наука». Второй доклад – «Игумен всея Руси» – отец Георгий посвятил 550-летию памяти преподобного Сергия Радонежского. Еженедельные радиотрансляции из Пскова охватывали значительную территорию, включая районы Острова, Порхова, станции Дно.

Пастыри Миссии заботились о милосердии и, прежде всего об облегчении участи советских военнопленных. По приходам собирали не только одежду, но и медикаменты, продукты. Сами страждущие – прихожане – помогали своим страждущим братьям. С первых дней своего существования Миссия заботилась и о сиротах. Стараниями прихожан был создан детский приют при храме великомученика Димитрия Солунского в Пскове. 137 мальчиков и девочек в возрасте от 6 до 15 лет нашли в нем тепло и покой. Во главе приюта стоял священник Георгий Бенигсен, он же возглавил и школу при храме. Школу на 80 мест при псковской Варлаамовской церкви организовал и отец Константин Шаховской. Отец Владимир Толстоухов открыл 17 начальных школ в Пушкиногорском районе, 15 школ создали священники Миссии в Красногорском округе.

Годы спустя в Советском Союзе эту деятельность назовут «религиозным растлением юношества», а православного пастыря о. Георгия Бенигсена будут обвинять в том, например, что он «оторвал от Родины 13 воспитанников приюта» (они покинули Россию вместе с ним). Псковских, порховских, дновских батюшек обвинят в предательстве, и они получат долгие лагерные сроки.

С первого дня существования Миссии ее лидеры внимательно следили за событиями, происходящими в Москве, оценивая каждое из посланий Патриаршего Местоблюстителя

митрополита Сергия (Страгородского). По всем приходам шло по-дробное толкование позиции Московского Первоиерарха.

Особенно тщательно разбирались «Декларация» 1927 года, в которой были провозглашены принципы лояльности Церкви по отношению к государству.

*Митрополит Сергий
(Страгородский)*

Вот одно из обращений Миссии, толкующее этот документ: «Каждый вдумчивый человек поймет, что радости и неудачи Советского Союза в целом не одно и то же, что радости и неудачи Советского правительства... Мы советуем всем, кого смущает послание митрополита Сергия, прежде всего, внимательно прочитать это послание. Мы уверены, что все те, для кого Церковь Христова – "мир и тихая пристань", а не орудие политической и классовой борьбы, кто осознает серьезность совершившегося в нашей стране, кто верует в десницу Божию, неуклонно ведущую каждый народ к предназначенной ему цели, подпишутся под основными мыслями митрополита Сергия..."

*Митрополит Алексей
Симанский)*

Так как большая часть территории Миссии принадлежала Ленинградской епархии, священники должны были возносить во время богослужения имя митрополита Ленинградского

Алексию (Симанского), находившегося по другую сторону фронта. Но когда с советских самолетов начали сбрасывать подписанные Владыкой Алексием антифашистские листовки, оккупационные власти запретили помянуть его на богослужениях.

Что касается митрополита Сергия (Страгородского), то он, по-видимому, не хотел прямо осуждать своего экзарха и близкого личного друга. В своем втором послании, датированном 14 октября 1941 года, он говорит только о слухах, о сотрудничестве русского духовенства с немцами на оккупированной территории, «слухах, которым я не хочу верить». В этом послании он грозит таким священнослужителям церковным судом, но никого по имени не упоминает.

Протоиерей Алексей Вышгородский читает прихожанам послание Митрополита Ленинградского Алексея к жителям временно оккупированных районов с призывом бороться с врагом и помогать партизанам. Калининская обл., 1943 год

Несмотря на то, что московский Собор 1943 года прямо осудил всех сотрудничавших с немцами священнослужителей и угрожал им лишением сана и отлучением от Церкви, экзарх – митрополит Сергий (Воскресенский) продолжал признавать свое каноническое подчинение Москве.

Тогда же у экзарха начались крупные осложнения с оккупационными властями: немцы

настаивали на непризнании каноничности избрания Архиерейским Собором в Москве в сентябре 1943 года Сергия (Страгородского) Патриархом. Митрополит Сергий (Воскресенский) считал, что выборы проведены по всем канонам и всячески затягивал свое публичное выступление по этому вопросу, вызывая недовольство немцев.

Но оккупационные власти хотели провести по этому вопросу конференцию в Риге, на которой должны были присутствовать представители православного духовенства оккупированных областей СССР. И председательствовать должен был митрополит Сергий (Воскресенский). Последовал новый нажим на экзарха. Оккупационные власти настаивали на проведении конференции с обязательной резолюцией против Патриарха. Но владыка Сергий (Воскресенский) в проекте резолюции не назвал даже имя Первосвященителя, не говоря уже об отмежевании от Московской Патриархии.

Шла весна 1944 года. На фронтах – наступление советских войск. Скоро территории, окормляемые экзархом, будут освобождены.

29 апреля 1944 года на шоссе Вильнюс-Каунас машину митрополита расстреляли мотоциклисты в немецкой форме, убив экзарха. Сохранилось письмо землевладельца и журналиста из Латвии М. Бачманова. Там говорится, что спаслась из машины одна гимназистка, которая спряталась во рву. Она свидетельствовала, что это были немецкие СД (Службы безопасности), опознала одного из них по шраму на лице и запомнила номер машины, который был машиной СД из Каунаса. Бачманов казнен начальник 4-го отдела СД в Ковно». Однако рижский православный священник отец Николай Трубецкой, отсидевший в советском лагере 10 лет за участие в псковской миссии, утверждает, что встретил в лагере человека, бывшего советского партизана, который сообщил ему, что он участвовал в убийстве митрополита, совершенном по приказу советской разведки. Владыка Сергий был погребен на Покровском кладбище в Риге рядом с могилой архиепископа Рижского Иоанна (Поммера).

Миссионеры, выполняя распоряжения оккупационных властей и оставаясь православными священниками, не знали о разработанной в Берлине программе «О разрешении вопроса о церкви в восточных оккупационных областях», где ни Православию, ни им не было места.

Свою задачу по возрождению религиозной жизни они успешно выполнили, так до конца и не став «своими» в России.

Духовенство и партизаны

Особая страница русской церковной истории военной поры — помощь партизанскому движению. Священнослужители и верующие активно участвовали в антифашистской борьбе на оккупированных территориях СССР. В январе 1942 года в одном из своих посланий к пастве, оставшейся на оккупированных территориях, Патриарший местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) призывал людей оказывать всяческую поддержку подпольной борьбе с врагом: «Пусть ваши местные партизаны будут и для вас не только примером и одобрением, но и предметом неперестанного попечения. Помните, что всякая услуга, оказанная партизанам, есть заслуга перед Родиной и лишний шаг к нашему собственному освобождению из фашистского плена». Этот призыв получил очень широкий отклик среди духовенства и простых верующих западных земель — более широкий, чем можно было бы ожидать после всех антихристианских гонений довоенной поры. И немцы отвечали на патриотизм русских, украинских и белорусских священников нещадной жестокостью. За содействие партизанскому движению, к примеру, только в Полесской епархии (Украина) было расстреляно фашистами до 55 % священнослужителей. Справедливости ради, впрочем, стоит отметить, что порой необоснованная жестокость проявлялась и с противоположной стороны. Попытки некоторых представителей духовенства остаться в стороне от борьбы зачастую оценивались — и не всегда обоснованно — партизанами как предательство. За «сотрудничество» с оккупантами только в Белоруссии подпольные отряды казнили как минимум 42 священника.

О сотрудничестве духовенства с партизанами подробное исследование изложил Вадим Якунин, доктор исторических наук, профессор из г. Тольятти в своей статье «Патриотическая деятельность духовенства и верующих на

Псковский священник Федор Пузанов со своими прихожанами у церкви. 1943 год

оккупированных фашистами территориях СССР». Духовенство на оккупированных территориях также занималось сбором пожертвований на борьбу с фашистскими захватчиками. 5 января 1943 года Патриарший Местоблюститель предпринял важный шаг на пути к фактической легализации Церкви, использовав сборы на оборону страны. Он послал Сталину телеграмму, испрашивая его разрешения на открытие Патриархией банковского счета, куда вносились бы все деньги, пожертвованные на нужды войны. 5 февраля председатель СНК дал свое письменное согласие. Средства для победы над фашистами собирались даже на оккупированной территории, что было сопряжено с настоящим героизмом. Так, псковский священник Федор Пузанов под боком у фашистских властей умудрился собрать около 500 тысяч рублей пожертвований и передать их на «большую землю».

Заключение

Подводя итог всей деятельности духовенства Русской Православной Церкви на оккупированных территориях, следует сказать следующее. Фактически на всех временно оккупированных немцами территориях была восстановлена религиозная жизнь. Сепаратистские национальные Церкви заявили о себе только на Украине.

С освобождением оккупированных территорий советской армией основная часть украинских, белорусских и прибалтийских приходов относительно безболезненно вошла в состав Московской Патриархии. Что касается открытых в период оккупации монастырей (их было 29), то они все считали себя принадлежащими

в каноническом отношении к Московской Патриархии.

Последствия восстановления религиозной жизни на временно оккупированных территориях были велики: возрождение религиозной жизни на оккупированных территориях СССР также, как и

патриотическая церковная деятельность в первые годы войны были замечены советским руководством и оказали определенное влияние на изменение религиозной политики государства в военный период.

Иерей Георгий Михайлов

Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны

9 мая 2015 года исполняется знаменательный юбилей – 70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, которая стала грозным, доселе невиданным испытанием духовной силы нашего народа, его сплоченности и стойкости, мужества и отваги. Война велась не только на фронте – бедами и лишениями, похоронными извещениями и горькими страданиями она вошла в каждый дом, в каждую семью. Победа была завоевана ценой огромных жертв и усилий – Советский Союз потерял 27 миллионов человек в борьбе с фашизмом. Она ковалась не только доблестным ратным подвигом военачальников и воинов, защищавших Родину с оружием в руках, но и подвигом тех, кто под пулями и снарядами выносил раненых с поля боя и выхаживал их во фронтовых и тыловых госпиталях. «Все для фронта! Все для победы!», – под таким девизом напряженно трудились у заводских станков и на опаленных войной колхозных полях женщины, старики и подростки.

Русская Православная Церковь, всегда разделявшая со своим народом радости и невзгоды, неколебимо верила в грядущую Победу и с первого дня войны благословила армию и весь народ на защиту Родины.

Однако необходимо напомнить о том положении, в котором оказалась Русская Православная Церковь в предвоенное время.

В исторический отрезок времени между событиями 1917 года и Великой Отечественной войной пролег крестный путь Русской Православной Церкви и русского православного народа. В этот трагический период для Церкви сотни тысяч верующих людей своей жизнью и своей смертью засвидетельствовали верность Христу и Его Святой Церкви и увенчались мученическими венцами.

7 ноября 1917 года в результате вооруженного восстания власть в стране захватили большевики. Было образовано Советское

правительство – Совет Народных Комиссаров (Совнарком) во главе с В. И. Ульяновым (Лениным), которое с первых дней стало проводить политику воинствующего атеизма и богоборчества, с целью полного уничтожения Церкви, религии и веры в Бога.

Вскрытие мощей, изъятие церковных ценностей, закрытие и разрушение храмов и монастырей, антирелигиозная пропаганда, «безбожная» пятилетка – вот перечень некоторых мероприятий, совершенных властью против Церкви. Жертвой красного террора стало множество архипастырей, священников, диаконов и мирян, перенесших всякие глумления, издевательства и побои, а также расстрелянных и умерщвленных различными изощренными способами. Часть епископата и духовенства оказалась за пределами России. Так, только за один 1937 год было репрессировано 136900 человек православного духовенства.

В 1938 году в СССР не существовало ни одного монастыря. К 1939 году на территории страны оставались действующими около 100 соборных храмов из 60 тысяч в 1917 году. Массовые репрессии поставили Церковь на грань уничтожения. Однако церковная жизнь не прервалась. Прихожане закрытых храмов продолжали собираться для молитвы по домам, монашествующие разогнанных монастырей не оставляли своих обетов. Священники, несмотря на прямые запреты, удовлетворяли духовные потребности верующих, тайно совершая требы и богослужения.

В начале 1937 года в СССР была проведена Всесоюзная перепись населения, в которую был включен вопрос о религиозной принадлежности. Результат переписи показал, что вопреки всей антирелигиозной работе в стране, граждан, не побоявшихся объявить себя православными, было 42,3% – 41,6 миллионов человек. Верующие оставались той силой, с которой властям приходилось считаться.

К концу 1939 года из архиереев на своих кафедрах оставались глава Церкви – Патриарший Местоблюститель митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский), митрополит Ленинградский Алексей (Симанский), архиепископ Петергофский Николай (Ярушевич), управляющий Новгородской и Псковской епархиями, и архиепископ Дмитровский Сергей (Воскресенский). Несколько архиереев совершали богослужения как настоятели приходских храмов, остальные находились в заключении.

Митрополит Сергей
(Воскресенский)

Управляющий делами Московской Патриархии митрополит Сергей (Воскресенский) отмечал, что главной задачей Патриархии всегда было «посильно замедлить, затормозить предпринятое большевиками разрушение Церкви. Она стремилась оградить догматическую чистоту и каноническую верность Православия, одолеть схизмы, сохранить канонически законное преемство высшей церковной власти, удержать законное положение Российской Церкви среди прочих автокефальных Церквей и довести, таким образом, Церковь до лучшего будущего, когда после крушения большевизма, Церковь могла бы вновь воспрянуть. Работая в Патриархии, мы сравнивали свое положение с положением кур в сарае, из которых повар выхватывает свою очередную жертву – одну сегодня, другую завтра, но не всех сразу. Но ради Церкви мы все же мирились со своим униженным положением, веря в ее конечную непобедимость и стараясь посылно охранить ее до лучших времен, до крушения большевизма».

Положение немного изменилось в 1939-1940 годах, когда к территории Советского Союза были присоединены Прибалтика, Западная Белоруссия, Западная Украина, Бессарабия и Буковина. В этих

областях безбожная власть еще не успела привести в действие свою антирелигиозную работу по разрушению храмов.

За несколько дней до начала Великой Отечественной войны журнал «Безбожник» писал: «Религия является злейшим врагом советского патриотизма. История не подтверждает заслуг Церкви в деле развития подлинного патриотизма».

22 июня 1941 года, в день Всех святых, в земле Российской просиявших, началась Великая Отечественная война – фашистская Германия напала на Советский Союз.

Примечательно, что этот день должен был стать последним для некоторых Московских храмов перед их закрытием: Елоховского Богоявленского кафедрального собора, святителя Николая в Хамовниках, пророка Божия Илии во Обыденном переулке. На следующий день 23 июня ключи от них подлежали передаче светским властям. Однако начавшаяся война внесла свои коррективы, храмы остались действующими.

В этот праздник в Богоявленском соборе Литургию возглавлял Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский). Вернувшись после окончания службы к себе, в митрополичий дом в Бауманском переулке, владыка узнал о начале войны. Сразу же уединившись в своем рабочем кабинете, он написал и собственноручно отпечатал на пишущей машинке «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», в котором в частности говорилось: «Не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божьей помощью и на сей раз, он развеет в прах фашистскую вражескую силу. Нам, пастырям Церкви, в такое время, когда отечество призывает всех на подвиг, недостойно будет лишь молчаливо поглядывать на то, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорченного не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге и о воле Божией. Положим же души своя вместе с нашей паствой. Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей родины. Господь нам дарует победу».

Удивительно, что митрополит Сергей, невзирая на враждебное отношение государственной власти к Церкви и верующим, без промедления четко и верно определил позицию Русской Православной Церкви в понимании духовной сущности сложившейся тяжелой для страны ситуации. Он, конечно же, мог не торопиться ни с какими посланиями, а просто молчаливо наблюдать за развитием событий, но его пастырский долг и совесть не позволяли ему поступить иначе.

Известие о начале войны многие, особенно те, кто пострадал от репрессий коммунистического режима, а также те, кто пребывал в вынужденной эмиграции, встретили с воодушевлением, наивно полагая, что «крестовый поход» Гитлера против большевизма возродит Россию и дарует свободу Церкви.

В первые дни немецкого вторжения некоторые архиереи и священники Русской Православной Церкви Заграницей в своих воззваниях горячо приветствовали поход вермахта на Восток, явно считая Третий рейх меньшим злом, чем безбожный коммунистический режим, и надеялись на пробуждение духовных сил русского народа.

Архиепископ
Серафим (Лядэ)

Первоиерарх Православной Церкви в Германии архиепископ Серафим (Лядэ) писал: «Карающий меч Божественного правосудия обрушился на советскую власть, на ее приспешников и единомышленников. Христолюбивый вождь германского народа призвал свое победоносное войско к новой борьбе, к той борьбе, которой мы давно жаждали – к освященной борьбе против богоборцев, палачей и насельников, засевших в московском Кремле. Воистину начался новый крестовый поход во имя спасения от антихристовой силы».

Архимандрит Иоанн (Шаховской) в своем обращении, которое называлось «Близок час» отмечал: «Кровь, начавшая проливаться на русских полях 22 июня 1941 года, есть кровь, льющаяся вместо крови многих тысяч русских людей, которые будут скоро выпущены из всех тюрем, застенков и концлагерей Советской России. Одно это уже исполняет сердце радостью. Кровавая операция свержения третьего интернационала

поручается искусному, опытному в науке своей германскому хирургу. Понадобилась железно-точная рука германской армии. Ей ныне поручено сбить красные звезды со стен русского Кремля. И она их собьет, если русские люди не собьют их сами. Эта армия, прошедшая своими победами по всей Европе, сейчас сильна не только мощью своего вооружения и принципов, но и тем послушанием высшему зову, Провидением на нее наложенному сверх всяких политических и экономических расчетов. Сверх всего человеческого действует меч Господень.

Новая страница русской истории открылась 22 июня, в день празднования Русской Церковью памяти «Всех святых, в земле русской просиявших». Не ясное ли это даже для самых слепых знамение того, что событиями руководит Высшая Воля. В этот чисто русский (и только русский) праздник, соединенный с днем воскресения, началось исчезновение демонских криков «Интернационала» с земли русской.

Скоро, скоро русское пламя взорвется над огромными складами безбожной литературы. Мученики веры Христовой, и мученики любви к ближнему, и мученики правды человеческой выйдут из своих застенков. Откроются оскверненные храмы и освятятся молитвой. Священники, родители и педагоги будут вновь открыто учить детей истине Евангелия. Иван Великий заговорит своим голосом над Москвой и ему ответят бесчисленные русские колокола».

Более трезвых взглядов придерживался еще в 1938 году генерал А. И. Деникин: «Мне хотелось бы сказать тем, которые в добросовестном заблуждении собираются в поход на Украину вместе с Гитлером: если Гитлер решил идти, то он, вероятно, обойдется и без вашей помощи. И прольете вы «не чекистскую», а просто русскую кровь – свою и своих напрасно, не для освобождения России, а для вящего ее закабаления».

Однако Патриарший Местоблюститель ясно и определенно понимал антихристианскую и языческую сущность нацизма, о которой он сказал в своем слове на молебне о победе русского воинства в Богоявленском соборе 26 июня 1941 года: «Глубоко ошибаются те, кто думает, что теперешний враг не касается наших святынь и ничьей веры не трогает. Наблюдения над немецкой жизнью говорят совсем о другом. Известный немецкий полководец Людендорф, посылавший своих солдат на смерть сотнями тысяч, с годами пришел к убеждению, что для завоевателя христианство не годится. Поэтому генерал призывает своих германцев бросить Христа и

кланяться лучше древнегерманским идолам – Вотану и другим».

Слова митрополита Сергия пробуждали в людях патриотические чувства и призывали на борьбу с захватчиками: «Не было того и не будет, чтобы наш православный народ из страха перед нашествием инопоклонников малодушно изменил своим лучшим историческим заветам и без борьбы предал и свою землю, и свою будущую судьбу на произвол заклятому врагу.

Пусть гроза надвигается. Мы знаем, что она приносит не одни бедствия, но и пользу: она освежает воздух и изгоняет всякие миазмы. Да послужит и наступившая военная гроза к оздоровлению нашей атмосферы духовной. У нас уже имеются некоторые признаки такого оздоровления. Разве не радостно, например, видеть, что с первыми ударами грозы мы вот в таком множестве собрались в наш храм и начало нашего всенародного подвига в защиту родной земли освящаем церковным богослужением?»

Удивительно действие Промысла Божия о нашем многострадальном Отечестве, обратившего человеческое зло ко благу. Если бы не Великая Отечественная война, то русский народ окончательно бы погрузился во тьму безбожия, в результате тотальной антирелигиозной пропаганды, а Русская Православная Церковь, возможно, прекратила бы свое существование.

С началом же войны совершилось чудо Божие – вера ожила в сердцах людей. Народ пошел в храмы Божии, чтобы обрести надежду и утешение, помолиться об ушедших на фронт и погибших близких. Причем следует отметить, что возрождению религиозной жизни способствовали как советская власть, так и немецкие оккупационные власти.

Катастрофическое положение на фронте в первые месяцы войны, стремительное отступление Красной армии на 800-1200 километров, несмотря на героическое сопротивление наших войск, привело к тому, что уже осенью немцы оказались на подступах к Москве.

В этой непростой ситуации руководство СССР во главе со Сталиным вынуждено было изменить свой взгляд на мировоззренческие основы «советского» патриотизма и учесть патриотическую деятельность Русской Православной Церкви в возрождении национального самосознания и объединении всех слоев общества перед грядущими потрясениями.

Так, в радиобращении к советскому народу, с которым Сталин выступил 3 июля 1941 года впервые с начала войны, прозвучало по-церковному: «Братья и сестры». Таким образом, в

безбожном государстве официально зазвучали слова и понятия, проникнутые православным духом.

Своеобразную оценку получили патриотические воззвания митрополита Сергия (Страгородского) в Берлине, особенно те, в которых он сравнивал Гитлера с Иродом. Фашистские власти опасались действенного архипастырского слова старца-патриота. И уже в августе был издан приказ немецкого командования, согласно которому при захвате Москвы Патриаршего Местоблюстителя следовало немедленно арестовать.

В свою очередь и фашистская Германия делала ставку на сложные взаимоотношения Церкви и советского государства. Она использовала религию, чтобы обрести поддержку со стороны местного населения на завоеванных территориях, представляя себя в качестве освободителей от коммунистического рабства.

На оккупированных территориях происходило массовое открытие храмов, вновь устраивались монастыри.

В октябре 1941 года обстановка на фронте была крайне тяжелой, враг стремительно приближался к Москве. В это время руководством страны было принято решение об эвакуации из столицы правительства, наркоматов, ряда важнейших учреждений. 14 октября 1941 года в праздник Покрова Божией Матери Московская Патриархия была эвакуирована в город Ульяновск. Патриарший Местоблюститель перед отъездом составил свое Послание к московской пастве, в котором он выражал твердую уверенность в Божией помощи русскому народу в борьбе с немецкими захватчиками: «Над нами Покров Пресвятой Девы Богородицы, всегдашней Заступницы Русской земли. За нас молитвы всего светозарного сонма святых, в земле нашей воссиявших...».

30 ноября 1941 года Патриаршим Местоблюстителем в здании бывшего костела был освящен храм в честь Казанской иконы Божией Матери, получивший статус кафедрального собора и ставший центром Московской Патриархии на время эвакуации.

В Москве управлять церковными делами, было поручено архиепископу Волоколамскому Алексию (Палицыну). Владыка Алексей стоял во главе Московской епархии в самое трудное для столицы время, когда фашисты были уже на ее окраинах. Во время частых богослужений в храмах Москвы он произносил патриотические проповеди, укреплявшие веру и вселявшие мужество. Многие из московских пастырей принимали самое

активное участие в обороне столицы. Так, настоятель Воскресенской церкви в Брюсовском переулке протоиерей Николай Бажанов, не оставляя своих обязанностей священнослужителя, был начальником противопожарной охраны домоуправления №84. Во время налета вражеской авиации все зажигательные бомбы на вверенной ему территории своевременно гасились. Благочинный 2-го Московского округа, настоятель Ильинской церкви в Черкизове, протоиерей Павел Цветков организовал в храме убежище для престарелых и детей. Сам он нес ночные дежурства около дома и во время воздушных налетов принимал меры по противопожарной безопасности.

Около 20 священников московских и тульских церквей были награждены медалями «За оборону Москвы».

В феврале 1942 года, по благословию митрополита Сергия, митрополит Киевский и Галицкий Николай (Ярушевич), возвратился из Ульяновска в Москву, чтобы временно возглавить управление церковными делами в столице и предпринять шаги по налаживанию взаимодействия с властями. Руководство страны все более осознавало необходимость и полезность сотрудничества с Православной Церковью в патриотической деятельности и пропагандистских акциях, рассчитанных на союзников.

Сразу после нападения Германии на СССР многие политики в США и Англии осознали, что сопротивление Красной Армии может стать решающим фактором войны. Тем не менее, оказание всесторонней помощи коммунистическому режиму в СССР было поставлено в зависимость от решения религиозного вопроса. Президент США Рузвельт откровенно объяснил советскому послу Уманскому о значительных трудностях получения от Конгресса необходимых ленд-лизских ассигнований для России и просил улучшить политическое и правовое положение Православной Церкви: «Если бы Москва организовала информационную кампанию в США о свободе религии в СССР, это могло бы дать хороший просветительский эффект».

В тексте «Декларации 26-ти государств», которая явилась формальным завершением образования антигитлеровской коалиции, имелись слова: «Будучи убеждены, что полная победа над их врагами необходима для защиты жизни, свободы, независимости и религиозной свободы».

Советский Союз, подписав эту Декларацию, принимал на себя и обязательства по ее выполнению. В этом заключалась еще одна немаловажная причина, по которой отношения к

Церкви со стороны государства стали меняться в лучшую сторону.

Руководство страны быстро осознало формирующиеся в странах антигитлеровской коалиции настроения, а также патриотическую работу Церкви и уже к осени 1941 года свернуло антирелигиозную пропаганду. Перестали выпускаться журналы «Безбожник» и «Антирелигиозник». Уже 27 июня 1941 года Центральный совет Союза воинствующих безбожников издал директиву о перестройке работы в условиях войны: «Эта организация по политическим соображениям данного момента свернула на время свою специфическую антирелигиозную деятельность».

В начале весны 1942 года под руководством Митрополита Николая (Ярушевича) началась работа по подготовке к изданию книги «Правда о религии в России» План этой книги, предназначавшейся в основном для союзников и служившей объяснением патриотического курса Русской Православной Церкви в Великой Отечественной войне, был подготовлен НКВД и представлен возглавлявшим его Л. П. Берия в Политбюро ЦК ВКП(б). Таким образом, весь процесс создания книги проходил под неусыпным вниманием чекистов. Безупречная в полиграфическом отношении, книга была издана 50-тысячным тиражом на нескольких языках, что подтверждало заинтересованность в ее появлении советского руководства, преследовавшего в первую очередь пропагандистские цели. Лейтмотивом книги было разоблачение германских властей, заявлявших о крестовом походе против безбожного большевизма и открывших тысячи храмов на оккупированных территориях. Появление сборника стало знаковым событием, ознаменовав начало возрождения церковно-издательской деятельности.

Весной 1942 года праздновалась самая ранняя Пасха – в ночь с 4 на 5 апреля. В условиях прифронтового положения столицы среди верующих были опасения, что ночного богослужения власти не допустят. В Москве действовал комендантский час и режим затемнения. Однако в 6 часов утра 4 апреля утреннее радиовещание началось с распоряжения коменданта Москвы, разрешающего свободное передвижение по городу в ночь на 5 апреля. Восторгам православных москвичей не было конца. «Христос Воскресе!» – прозвучало именно в полночь. На пасхальную службу в Богоявленском Елоховском соборе, которую возглавил митрополит Николай (Ярушевич), собралось более шести с половиной тысяч прихожан. В информационной

справке начальника Управления НКВД приведены данные: «Всего по городу Москве в 30 действующих церквях присутствовало 75000 человек. Всего по Московской области в 124 действующих церквях присутствовало на богослужениях 85000 человек. Основной состав верующих, присутствующих на богослужениях – женщины в возрасте 40 лет и старше».

2 ноября 1942 года указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Впервые за годы советской власти в официальный государственный орган был приглашен представитель духовенства, которым стал митрополит Николай (Ярушевич). Владыка получил возможность ездить по стране, в том числе в прифронтовую полосу, встречаться и беседовать с людьми. Включение видного иерарха в государственную комиссию должно было еще раз засвидетельствовать лояльность советского государства к Русской Православной Церкви.

С этого времени Московская Патриархия с одобрения и при поддержке советских и партийных органов включилась в международное антифашистское движение. Обращения и воззвания иерархов Церкви стали неотъемлемой частью внешнеполитических усилий Советского Союза.

С самого начала войны Русская Православная Церковь активно участвовала в сборе пожертвований на нужды фронта.

30 декабря 1942 года Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей обратился к архипастырям, пастырям и приходским общинам с призывом жертвовать средства на сооружение танковой колонны имени Димитрия Донского: «Повторим же от лица всей нашей Православной Церкви пример преподобного Сергия Радонежского и пошлем нашей армии на предстоящий решающий бой, вместе с нашими молитвами и благословением, вещественное показание нашего участия в общем подвиге...»

Призыв митрополита Сергия был с воодушевлением воспринят верующими, которые собрали свыше 8 миллионов рублей. Все это побудило владыку обратиться к Сталину с просьбой об открытии в Госбанке специального счета. Получив разрешение открыть банковский счет, Церковь отчасти приобрела статус юридического лица, которого она была лишена ленинским декретом «Об отделении Церкви от государства» 1918 года. Вскоре на собранные средства было построено 40 танков Т-34, с надписями на башнях боевых машин «Дмитрий Донской».

*Митрополит Николай (Ярушевич) передает
воинам танки, построенные на деньги верующих.*

Учитывая высокую значимость патриотического акта верующих, в день передачи колонны частям Красной армии 8 марта 1944 года у деревни Горелки недалеко от Тулы, состоялся торжественный митинг, на котором перед танкистами выступил митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич): «Гоните ненавистного врага из нашей Великой Руси. Пусть славное имя Димитрия Донского ведет вас на битву за священную русскую землю. Вперед, к победе, братья воины!» Это была первая официальная встреча представителя духовенства Русской Православной Церкви с бойцами и командирами Красной армии.

Танковая колонна перед отправкой на фронт

Кроме танковой колонны, на пожертвования верующих была построена эскадрилья самолетов имени Александра Невского. Общий же материальный вклад в Фонд обороны от Русской Православной Церкви за годы войны составил около 300 миллионов рублей.

В июле 1943 года в Ульяновске состоялось предсоборное совещание иерархов Московского Патриархата, на котором митрополит Сергей (Страгородский) был рекомендован к избранию Патриархом Московским и всея Руси. Находившийся в Москве митрополит Николай (Ярушевич) провел всю подготовительную работу по восстановлению патриаршества в России. 31 августа 1943 года митрополит Сергей возвратился в Москву из Ульяновска.

4 сентября 1943 года в Кремле состоялась встреча митрополитов Сергея (Страгородского), Алексия (Симанского), Николая (Ярушевича) с главой советского правительства И. В. Сталиным. При беседе, которая продолжалась около двух часов, также присутствовали В. М. Молотов и Г. Г. Карпов. Во время этой встречи были решены очень важные вопросы, касающиеся Московской Патриархии: созыв Архиерейского Собора для избрания Священного Синода и Патриарха, открытие богословских курсов, возобновление издания «Журнала Московской Патриархии», открытие храмов, освобождение из заключения архиереев. Московской Патриархии передавалось здание в Чистом переулке. Она обеспечивалась транспортом. Для взаимодействия между правительством и Церковью создавался Совет по делам Русской Православной Церкви.

8 сентября в Москве, в здании Московской Патриархии прошел Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. На Соборе присутствовало 19 архиереев. Главным деянием Собора стало избрание Патриарха Московского и всея Руси, а также образование при нем Священного Синода. При полном единодушии епископата Патриархом был избран митрополит Сергей (Страгородский), до этого 19 лет фактически бывший предстоятелем Церкви. 12 сентября в Богоявленском соборе состоялась интронизация Патриарха Московского и всея Руси Сергия.

Совсем недолго занимал Патриарх Сергей первосвятительский престол, 15 мая 1944 года он мирно отошел ко Господу и был погребен в Богоявленском Елоховском соборе.

31 января 1945 года, в трудных условиях военного времени, в московском храме Воскресения в Сокольниках открылся Поместный Собор Русской Православной Церкви. В его работе участвовал 171 делегат от 89 епархий, в том числе 46 архиереев. Кроме того, в качестве гостей на Собор прибыли Александрийский, Антиохийский и Грузинский Патриархи, представители Константинопольской, Иерусалимской, Сербской, Румынской и Болгарской Церквей. Заседание Собора 2 февраля было посвящено избранию

Собор 1945 г. Протопресвитер Николай Колчицкий вписывает имя новоизбранного Патриарха.

Патриарха. Выборы были безальтернативными: на вопрос о кандидате участники Собора единогласно дали ответ: «Избираем Патриархом Московским и всея Руси Высокопреосвященнейшего Алексия, митрополита Ленинградского и Новгородского». Интронизация вновь избранного Патриарха состоялась 4 февраля 1945 года в Богоявленском соборе.

10 апреля 1945 года состоялась встреча Сталина со Святейшим Патриархом Алексием (Симанским), митрополитом Николаем (Ярушевичем) и протопресвитером Николаем Колчицким, на которой обсуждались, главным образом, вопросы международной деятельности Московской Патриархии. Возможность эффективного использования Русской Православной церкви во внешнеполитической сфере все больше привлекала Сталина, только в 1945 году были организованы выезды ее делегаций в 15 стран, в ее юрисдикцию вошли 3 митрополита, 17 епископов и 285 приходов.

9 мая 1945 года закончилась Великая Отечественная война, продолжавшаяся 1418 дней и ночей и ставшая испытанием для всего нашего народа, выявившим силу его духа, сплоченности, готовности постоять за «друзья своя». Великому дню Победы предшествовал праздник Пасха Христова, которая в тот год пришлась на 6 мая – день памяти великомученика Георгия Победоносца. Победила Русская Православная Церковь, ведь изменение ее взаимоотношений с государством стало знаком этой победы, победы новомучеников, духовно противостоящих безбожному режиму. Русская Церковь выстояла, и современники тех событий, в их числе многие, пришедшие после фронта на служение Церкви и Богу ветераны победоносной войны, видели в этом торжестве наглядное воплощение Евангельского обетования: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18).

Алтарник Тихон Толстов

Священнослужители – участники ВОВ

Прошло уже семьдесят лет. Семьдесят лет мирного неба над головой. Семьдесят лет как мы, русские люди, празднуем Победу, Победу над фашистскими захватчиками. Многие ушли, многое ушло, но ни что не забыто. Еще остались живые свидетели тех непростых дней. И наш долг хранить память об этих событиях. Помнить о Великой Отечественной войне, о тех, кто приближал эту победу.

Война меняет судьбы людей... Кто-то может сломиться, пасть как тростинка, а кто-то окрепнуть, стать выше, прикоснуться к чему-то удивительному. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13). И многие, призванные на войну, сами того не понимая, исполнили это заповедь, данную Господом Иисусом Христом. И удивительно, что многие солдаты на войне становились верующими.

В эти праздничные дни хотелось бы вспомнить о тех ветеранах, которые, пройдя войну, пришли служить Богу. Таких людей много, кто-то уходил служить, защищать Родину, уже

Священнослужители-орденоносцы на Параде Победы 24 июня 1945 года

будучи священниками, а кто-то, приходя, принимал священный сан. И, к большому сожалению, мы не сможем сейчас вспомнить всех. Но скажем хотя бы о некоторых и будем держать в памяти, что таких достойных людей, не десятки, не сотни, а тысячи.

Патриарх Пимен (Извеков)

Патриарх Пимен был призван в действующую армию в 1941 году. После нескольких месяцев обучения в пехотном училище иеромонаху Пимену было присвоено звание младшего ком-звода. В марте 1942 года он был назначен помощником начальника штаба по тылу 519-го стрелкового полка. Следующим назначением

будущего патриарха стала должность заместителя командира роты в 702-ом стрелковом полку 213-й стрелковой дивизии. Закончил военную службу отец Пимен в 1943 году. После военной операции под Харьковом в штатно-должностной книге офицерского состава полка было записано: «Старший лейтенант Извеков Сергей Михайлович пропал без вести». Но патриарх Пимен был жив и отправлен для лечения в Москву.

Патриарх Пимен был «истый почитатель Божией Матери», как о нем вспоминал митрополит Тульский и Белевский Серапион (Фадеев).

Из годов военной службы Святейшего Патриарха известен случай предстательства Пресвятой Девы о нем: «Во время войны полк, где воевал будущий

Патриарх, попал в окружение и в такое кольцо огня, что люди были обречены. В полку знали – среди солдат есть иеромонах и, не боясь уже ничего, кроме смерти, бухнулись в ноги: «Батя, молись. Куда нам идти?» У отца Пимена была потаенно-запрятанная икона Божией Матери, и теперь под огнем он слезно молился перед ней. И сжалилась Пречистая над гибнущим воинством: все увидели, как ожила вдруг икона, и Божия Матерь

протянула руку, указав путь на прорыв. Полк спасся».

Ко времени войны также относится и другая история, связанная с будущим Патриархом: «Однажды ему поручили доставить командованию пакет с донесением. Помолился, перекрестился и сел в седло. Лошадь звали Судьба. Как рассказывал

потом Патриарх Пимен, опустил он поводья и тронулся в путь. Дорога лежала через лес. Благополучно прибыл в часть и вручил пакет. Его спрашивают: «Откуда прибыл?» И он в ответ показывает рукой направление. «Нет, – говорят ему, – оттуда невозможно приехать: там все заминировано».

Архимандрит Алипий (Воронов)

Началась военная служба для тогда еще Ивана Воронова в далеком 1936 году. После двух лет он вновь вернулся к обычной жизни, стал рабочим на заводе. «Когда враг подошел к Москве, я, как и все, вышел с оружием в руках защищать столицу», – писал о себе архимандрит Алипий в автобиографии. Он прошел всю войну и вернулся осенью 1945 года.

Занимаясь в мирные годы в изостудии, архимандрит Алипий не оставил рисования и во время войны. По возвращении, в Доме Союзов была устроена личная выставка работ Ивана Воронова по военной тематике.

О приходе к вере будущего архимандрита Алипия вспоминал его командир Станислав Андреевич Меньшиков. Во время одного из

сражений, под Витебском, Иван Воронов был тяжело ранен. «Немцы выходили из окружения, они прорвали линию фронта, было много убитых и раненых. Ранен были и Иван Михайлович. После того, как немцы прорвали фронт, по полю боя шло подразделение, которое добывало всех раненых русских солдат». Архимандрит Алипий «решил притвориться мертвым, а про себя сказал: «Если я останусь жив, то вечно буду с Богом и вечно буду ему молиться». Немцы прошли мимо, Иван Воронов стался жив».

Отец Алипий награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», знаком «Гвардия» и ногами другими государственными наградами.

Митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов)

В 1941 году будущий митрополит Николай окончил школу и был призван в ряды Красной Армии. В 1942 году он был отправлен на фронт. Служил рядовым под Сталинградом. После получения полевых ранений и обморожения Николай Кутепов был направлен для лечения в военный госпиталь. Из-за обморожения была ампутирована треть обеих стоп. Осенью 1943 года рядовой Кутепов был демобилизован. Награжден медалью «За боевые заслуги» и орденом Отечественной войны 2-й степени.

Архимандрит Кирилл (Павлов)

Архимандрит Кирилл (Павлов) был призван на военную службу в годы финской войны. Во время Великой Отечественной войны участвовал в обороне Сталинграда, дошел до Австрии. В 1946 году был демобилизован в звании лейтенанта. После возвращения в Москву поступил открывшуюся Духовную Семинарию, а по окончании продолжил обучение в Духовной Академии. В 1954 году состоялся его монашеский постриг.

О своем приходе к вере архимандрит Кирилл вспоминал: «После освобождения Сталинграда нашу часть оставили нести караульную службу в городе. Здесь не было ни одного целого дома. Однажды среди развалин дома я поднял из мусора книгу. Стал читать ее и почувствовал что-то такое родное, милое для души. Это было Евангелие. Я нашел для себя такое сокровище, такое утешение!». Это Евангелие он хранил в течение всей службы. Начав читать эту Книгу Книг, вспоминал архимандрит Кирилл, «у меня просто глаза прозрели на все окружающее, на все события». «Я шел с Евангелием и не боялся. Никогда. Такое было воодушевление! Просто Господь был со мною рядом, и я ничего не боялся...»

Протоиерей Анатолий Новиков, настоятель храма апостолов Петра и Павла в Лефортово

Анатолий Новиков воевал в составе 100-й гвардейской дивизии на Карельском фронте. Эта дивизия занимала позиции близ города Лодейное поле на реке Свирь. Дивизия успешно прорывалась вперед, «освобождая шаг за шагом священную землю», как сам замечал протоиерей Анатолий.

В 1944 году Анатолий Новиков получил ранение и был отправлен в госпиталь. После, проходил службу в 111-й разведроты, в

дивизионной разведке, на втором Белорусском фронте.

12 марта 1945 года отец Анатолий в бою под городом Гдыня был ранен в голову, в ноги и получил контузию. Весть о Победе в войне он встретил в госпитале города Гумбиннене.

Господь сохранил во время войны не только протоиерея Анатолия, но и его отца. «Отец и сын вернулись с войны! Это великая милость Божия», – отмечал сам отец Анатолий.

Протоиерей Василий Преображенский

Был призван на фронт в девятнадцать лет. Во время войны трижды получил ранения. «Поэтому, – рассказывает отец Василий, – и о Победе узнал в госпитале, где моим соседом по койке был такой, как и я, дьячковский сын, Алексей Пеньков», который впоследствии также стал протоиереем. «Так вот, мы с Алексеем в тот день, в День Победы, прочли тут же в госпитале благодарственный акафист Богородице «Взбранной Воеводе».

После возвращения с войны Василий Преображенский работал токарем. В 1946 году будущий протоиерей поступил в новооткрытую Московскую Семинарию, которая тогда еще располагалась в Новодевичьем монастыре. «Сначала так и ходил на занятия в гимнастерке, – вспоминает протоиерей Василий, – и только потом, когда стал чтецом в храме, в подряснике». Также отец Василий говорил, что «нас таких, вчерашних солдат, было много».

Диакон Михаил Антипов, храм в городе Ртищеве

Военная служба Михаила Антипова проходила на 4-ом Украинском фронте. Он участвовал в освобождении территории Западной Украины. Был трижды ранен.

После третьего ранения будущий диакон попал в госпиталь. Его лечением занимался врач Вячеслав Островидов. Михаил Антипов о нем говорил, что «он был очень внимателен к раненым, не жалел ни времени, ни сил». Впоследствии, этот врач стал священником и служил некоторое время в Саратовской епархии. Также, Михаил Антипов во

время войны встретился с другим будущим священнослужителем – капитаном Гавриилом Овчаренко, «который руководил сложнейшими боевыми операциями и всегда выходил победителем». Он стал протодиаконом.

Замечательны воспоминания отца Михаила о Дне Победы, о той радости, которая посещала простых солдат: «Радость Победы была так велика, что некоторые приветствовали друг друга словами "Христос Воскресе!"».

Вместо заключения

И мы, подобно тем солдат, скажем в этот День Победы – «Христос Воскресе!». И будем стараться вспоминать как можно чаще об этих тружениках, об их примере жизни и подвигах, сознавая, что Господь к нам близко, когда мы в Нем нуждаемся.

Демушкина Вера Григорьевна

Моя мама – доброволец!

Когда началась война, миллионы людей, мужчин и женщин ушли добровольцами на фронт защищать Родину. Мы предлагаем вашему вниманию воспоминания о простой женщине – одной в многочисленной армии добровольцев, ушедших на фронт. Екатерина Тимофеевна Емельянова прожила большую нелегкую жизнь. Родилась она в 1922 году. Незадолго до начала войны Екатерина устроилась на работу в Воронеже, где и трудилась до подхода немцев к городу. Тогда Катерина поступает добровольцем в армию и проходит с действующими войсками трудный боевой путь от Воронежа до Германии. На фронте она встретила своего будущего мужа - Григория, с которым прожила всю свою жизнь. Екатерина и Григорий вырастили четверых детей. Все они стали не просто хорошо образованными людьми, а верующими, что в 60-е особенно годы советской власти было для молодых людей очень рискованно. Старшая дочь, Вера (ее воспоминания мы здесь публикуем), стала женой священника; Леонид, окончив Московскую Духовную Академию, принял монашество с именем Тихон и сейчас служит Церкви на Новосибирской кафедре; Надежда (в монашестве – Митрофания) подвизается художницей в Пюхтицком монастыре, а младшей, Любови, учителю по профессии, выпало на долю ухаживать за престарелыми родителями. Когда наступила Перестройка и начались открываться храмы, Екатерина Тимофеевна с особым усердием взялась за восстановление разрушенных церквей.

В этом году, 17 мая исполняется пять лет со дня кончины Екатерины Тимофеевны Емельяновой, заботливой дочери, верной супруги, ласковой матери, стойкому солдату, отважной труженицы и горячей молитвенницы. Царствие ей Небесное!

Моя мама, Емельянова Екатерина Тимофеевна (в девичестве Ларина), родилась под Ельцом в конце 1922 года. Время было сложное и жестокое. Весной 1917 года мамин отец, Тимофей

Николаевич, прислал с фронта Первой мировой войны письмо с такими словами: «Слава Богу, Николку спихнули, теперь будет лучше, и на девок землю дадут». А мамина мама, Екатерина Степановна, ужасалась: «Что ж ты такое говоришь?

Как без царя жить-то будем?!». Началась Гражданская война, затем коллективизация. Более-менее свободно удалось пожить только при НЭПе.

Наступил 1929 год. Несколько раз вызывали деда в район: «Сколько земли? Сколько поросят? Ах, корова есть?! Да ещё и лошадь?!» Записали деда в кулаки и наложили налог. Два раза возил зерно на хлебозаготовительный пункт. В третий раз возил уже семенной. Дед приехал домой, рассказывает бабушке: стоят мужики, каждый у своей лошади, выходит начальник в замасленной жилетке: «Привезли? Хотите расплатиться с советской властью? Не расплатитесь!». «Придется голову складывать», – подумал дед.

Я расспрашивала у мамы: какой был дедушка, какого цвета у него глаза? Мама отвечала, что плохо его помнит, шесть лет ей было отроду. Придет бывало в избу, шапку положит, прислонится лбом к печке и стоит, стоит долго. А мне его жалко. Думаю: о чем же он так горюет? А потом весной в тридцатом году приехали за ним, и в Хлевном был над ним суд. При свидании бабушке шепнул: «Не высвободиться мне, понаговорили на меня!» Приговор прочитали, бабушка толком не поняла из него ничего, и бумаг никаких не дали. В итоге, деда увезли в Усманскую тюрьму, да там на третий день и расстреляли. Рассказал об этом чудом освободившийся из той же тюрьмы друг деда – односельчанин, тоже Тимофей. После Перестройки я и мама искали документы, следственное дело, были в архиве Усманской тюрьмы, писали в Липецкую прокуратуру. Нам ответили: документов нет никаких, возможно он осужден за административное нарушение.

Так с весны 1930 года бабушка и четыре ее дочери стали жить без отца и кормильца.

Свою мать – мою бабушку – мама моя любила беззаветно за ее нравственность и справедливость, доброту и мужество, стойкость и преданность промыслу Божию. «Без воли Божьей и волос с головы не упадет», – говаривала она и нам, внукам. Что пришлось перенести ей, этой нежной и хрупкой, натуре!

В 8 лет Катю выгнали из школы: «Кулацкая дочь, а ходит по советской земле!» В 1935 году маму взяли старшие сестры в Воронеж. Кое-как устроилась работать, приписав себе два года.

Молодость берет свое, жизнь продолжалась. Накопили деньжонок и купили себе комнатку в бараке: приехала и бабушка. За трудолюбие, ловкость, как лучшую работницу премировали маму в дом отдыха. В субботу был заезд, а утром, в воскресенье, 22 июня 1941 года – война.

Она не вспоминает о том, что ее лишили отца, дома, детства, будущего. Ведь враг у порога. Уклад жизни всей страны полностью меняется: все для фронта, все для победы! Родина в опасности! Маме хочется быть полезной. Она записывается на курсы при военкомате, где изучает снайперскую винтовку, учится стрелять, бросать гранаты, перевязывать, оказывать первую помощь раненым.

Летом 1942 года немцы бомбят Воронеж. А мама идет в военкомат и просит зачислить ее в действующую армию. Маму принимают в инфекционный военный госпиталь. Она прошла с боями Старый Оскол, Киев, Тернополь, Польшу, города Биртультау и Беслау в Германии. Впрочем, на передовой бывать приходилось нечасто, все же их госпиталь был военным, который двигался за передовыми частями, но и обстрелы были, и бомбардировки, да и линия фронта каждую минуту могла внезапно оказаться в тылу. При развертывании госпиталя всегда выставлялся часовой, а стрелять из медперсонала толком никто не умел. И вот мама, как единственный «ворошиловский стрелок» в госпитале всех обучала. При форсировании Днепра (когда освобождали Киев), был страшный налет, разбомбили переправу, было много убитых и раненых. «Помню, одного солдатика тащила я от реки к медсанбату. Он стонал. Едва дотащив его до места, он умер. Очень жалко мне было и его, и то, что труд мой оказался напрасен».

С сыном полка Ваней. 13.09.1944 год, Польша

Мама очень любила свою работу, больных, сослуживцев. Любили и ее, выделяли из всего медперсонала. «Захожу в палату на дежурство – раненые устраивают мне овацию: Ларина сегодня дежурит! Ура!» Спрашиваю маму, как она к смерти относилась. «Выхаживаешь, выхаживаешь солда-

тика, на поправку уже пойдет, радуешься за него. На следующее дежурство приходишь, а его нет. А когда была первая смерть при мне, ревели мы с подругой в голос. Начальник госпиталя услышал, отругал нас: «Что вы! Нельзя! С кем же я лечить солдат буду, если вы над каждым так убиваться станете?!» Мама говорила – «раненые», но в единственном числе всегда – «солдатик».

«Привезут без сознания, с высокой температурой. Примешь его, обчистишь, обмоешь, переоденешь, солдатик и не шелохнется, а тут: «Спасибо, сестричка». И теплее становится, радостнее, что жив человек, что поправится». Мама первая из всего медперсонала была награждена знаком Отличник медицинской службы. Она этим очень гордилась. Даже больше, чем боевыми наградами.

Веселая, красивая, запевала. Любила и умела петь, играла на гитаре. «Валенки» поет – чисто Русланова. «Бьется в тесной печурке огонь», «Вася-Василек», «Где же вы, друзья, однополчане». А как любила «Катюшу»! Это была ее личная песня, так как она – Екатерина. Но это еще и песня девушки, у которой жених защищает Родину, это еще и зенитная установка «Катюша» – русская гордость, назвали которую благодаря песне.

Отец познакомился с мамой, находясь в госпитале в 1943 году. С того времени они всю жизнь вместе. Отец говорит, что не смог бы жизнь без нее. Отважная была. В каком-то польском местечке начальник аптеки пошел просить у местных жителей лошадей: госпиталь двигался вслед за фронтом. Ждут, а он не возвращается. Мама одна пошла его искать. Винтовка наготове. «Захожу в сарай, а начальнику уже четверо здоровенных детей руки крутят. Я сразу: руки вверх! И все они послушно тянут руки вверх». За этот смелый поступок наградили ее медалью за отвагу.

*Емельяновы Екатерина
Тимофеевна и Григорий
Степанович, май 1946
года, Воронеж*

Мама часто вспоминала как их, воинов-освободителей, встречали братские народы Чехословакии. Вскоре после объявления Победы направили ее с госпитальными документами в Прагу. (Мама воевала под командованием Конева,) на 1-м Украинском фронте). «Едем на машине, а вокруг на обочинах люди стоят, много. И вдруг кто-то из них увидел меня: и тут же крикнул – девушка-солдат! Остановили машину, просят: покажись. Вышла я, а они как подхватят меня и давай качать, забрасывать цветами! Ура! – кричат, – России – Ура!!! Еле освободилась».

Мамочка любила жизнь, ни при каких условиях не унывала. Родила и воспитала четырех детей. Всегда молилась Богу. Этому научила ее мать – наша бабушка. Праздники, елка, куличи, березка на Троицу. В своих родных селах, где она провела свое страшное детство, открыла два храма, а свой дом в Воронеже отдала под строительство храма святого Георгия. Во всех трех храмах служат и везде молятся о ней.

Всегда помогала людям, инвалидам. Жалела стариков. Придешь домой – а у нас опять кто-нибудь живет: то баба Дуня, которая уже сама печку топить не может, то дед Андрюша с отмерзшими пальцами на руках и ногах. Очень ценила людей, которые прошли испытания, жизненные невзгоды. А еще хотела, чтобы люди между собой не ссорились: «Надо примиряться пока солнце не зашло».

Когда брат уходил в армию, она сказала ему: «Служи, сынок, честно Родине. За чужие спины не прячься. Мы с отцом до Берлина дошли, жизнь за Отечество полагали!».

Социализм свысока смотрел на таких людей как наша мама. С которыми не по пути в «светлое будущее», по земле советской не разрешали ходить! А между тем на плечах таких тружеников и воинов стоит здание всей нашей сегодняшней жизни. Ни на минуту не могу забыть мамино горя, унижения в детстве, не могу забыть ее самоотверженных подвигов во время войны. А каким мерилom измерить мамины труды в послевоенную пору? Строила свой дом, растила четырех детей, работала на заводе. Несла свой крест. Так поступали люди старшего поколения и мама моя – одна из них! Хочется осмыслить, удержать в себе и детям передать их духовный опыт, нравственный потенциал и силы, которые не дали пропасть России в годы тяжких ее испытаний. Думая о маме, вспоминаю слова Юлии Друниной: «Если б я не верила в Россию, то она не верила б в меня!»

Великая Отечественная война в вопросах

Мы предлагаем всем вам: и малым и большим проверить, хорошо ли мы помним нашу историю, внимательны ли мы были к рассказам своих героических дедушек и бабушек о событиях тех огненных сороковых, известных нам лишь из книжек, а ими пережитых на самом деле. Очень правильно ведь в песне поется – событий, о «которых забывать нельзя!». Почему нельзя? Потому что нужно обязательно помнить, чтобы никакие современные переоценки пройденного нашими славными предками или искажения нашего героического прошлого не смогли бы нас изменить.

Итак, приступим. (Правильные ответы смотрите на странице 48).

1) Дату начала Великой Отечественной войны наверняка знают все: «22 июня, ровно в 4 часа». Как знают и название города, который бомбили одним из первых: «Киев бомбили...». А вот кто же первым объявил народу о начале войны: «...Нам объявили, что началась война?»

- а) И.В.Сталин б) Г.К.Жуков в) В.М.Молотов г) М.И.Калинин

2) Первые военные месяцы стремительно шло продвижение фашистских войск на восток. Претворялся в жизнь план Гитлера по уничтожению нашей страны:

- а) «Блицкриг» б) «Тайфун» в) «Цитадель» г) «Барбаросса»

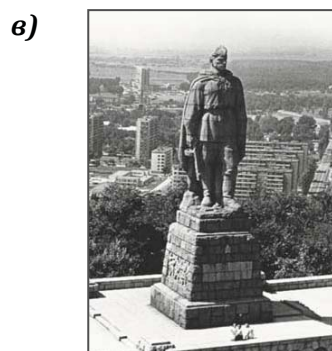
3) Все упорней продолжают двигаться фашисты к Москве. Уже пала героически сражавшаяся Брестская крепость, захвачены Киев, Смоленск... Враг – у порога столицы. Город вышли защищать все. Все помнят славный подвиг Панфиловцев. Кто же сказал тогда ребятам ставшие бессмертными слова: «Велика Россия, а отступить некуда: позади – Москва!»?

- а) И.В.Панфилов б) В.А.Юшкевич в) М.Ф.Лукин г) В.Г.Клочков

4) С началом войны гонение на Церковь ослабло. Даже сам Сталин впервые обратился к народу словами: братья и сестры. В каком же году состоялся Архиерейский Собор, восстановивший Патриаршество и избравший Патриарха Сергия?

- а) 1941 б) 1942 в) 1943 г) 1944

5) Назовите города, в которых установлены эти памятники.

6) Победа в Сталинградской битве явилась переломным моментом в войне. После победы советских войск наше командование овладело стратегической инициативой и диктовало врагу свою волю. Противник хотел реванша. Наступило лето, и началась еще одна великая битва – Курская. В честь освобождения каких городов в ходе Курской битвы Москва впервые салютовала доблестным войскам Красной Армии?

- а) Прохоровка и Курск б) Харьков и Белгород в) Изюм и Красная Поляна г) Орел и Белгород

7) Как известно, женщины наравне с мужчинами старались участвовать в войне. В октябре 1941 года был сформирован полностью женский ночной бомбардировочный авиационный полк (впоследствии гвардейский Таманский Краснознаменный ордена Суворова 3-й степени) под командованием:

- а) Марии Расковой б) Евдокии Бершанской в) Нины Распоповой г) Веры Белик

8) Сколько дней продолжалась блокада Ленинграда?

- а) 872 б) 1418 в) 2189 г) 200

9) Кто написал Симфонию №6, посвященную блокаде Ленинграда?

10) Какое самое крупное танковое сражение за историю Великой Отечественной войны?

11) Какая самая продолжительная битва в истории Великой Отечественной войны?

12) Какое название придумали солдаты артиллерийскому оружию БМ-13?

13) Какой самый распространенный немецкий пистолет?

14) Какой самый знаменитый танк Великой Отечественной войны?

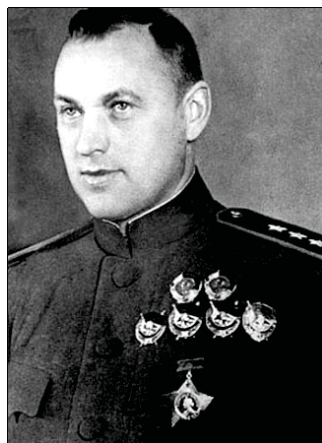
15) Назовите город на берегу Черного моря, оборона которого длилась 250 дней?

16) Какая самая почетная награда была во времена Великой Отечественной войны?

17) Назовите советских военачальников, изображенных на фото. Кто из них являлся сыном священника?

а)

б)

в)

г)

Раскаяние разбойника

(Афонский рассказ)

Когда-то, много лет назад, один известный разбойник, прослышав, будто в одной афонской келье в честь святого Георгия имеется золотая и серебряная утварь, решил вместе со своими подельниками ее ограбить. Там подвизались в посте и молитве два благочестивых монаха. Оба они были уже в преклонных годах, их тела были иссушены воздержанием и изнурены подвигами. Единственным их богатством было множество добродетелей, которые они стяжали непрестанной молитвой и праведным трудом. Сокровище это бесценно, ибо приводит каждую ревностную душу, обладающую им, к вечной жизни.

Вот об этом-то сокровище и говорили те, кто знал двух благочестивых старцев. Грабители же, узнав об этом, решили, что слышат о богатстве земном, так как умы их были омрачены страстями. Злодеи стали следить за монахами. Решив, наконец, исполнить задуманное, они спрятались неподалеку от кельи, чтобы дожидаться темноты. В полночь бандиты выбрались из своего убежища и направились к келье. Подойдя к двери, они постучались.

– Кто вы и что вам здесь нужно в такой час? – послышался юношеский голос из-за запертой двери. Стук продолжался. Трое разбойников, вооруженных ножами и пистолетами, спрятанными под одеждой стали просить: Откройте, – сказал главарь банды жалобным голосом. – Мы паломники. Стемнело, и мы заблудились. Не пустите ли нас переночевать?

Сказав это, он улыбнулся, давая знак сообщникам.

Вскоре дверь отворилась, и перед бандитами появился молодой человек. Грабители растерялись и начали переглядываться между собой. Они не ожидали, что в столь поздний час наткнутся в келье на юношу. Нужно было срочно менять план.

Юноша вновь спросил их, что им было нужно среди ночи.

– Мы хотим поговорить со старцем, у нас к нему важное дело, – взял слово главарь. Пожалуйста, проходите, – ответил юноша и проводил их в внутрь кельи. – Побудьте здесь малое время, а я пойду позову старцев.

Молодой человек вышел, а трое разбойников остались ждать. В углу тускло горели свечи, и бандиты с любопытством осмотрели бедную комнатку. Время шло, но никто не появлялся. «Наверное, молятся», – думали грабители.

– Давайте присядем, – глухо проговорил главарь.

– Как скажешь, вожак, – согласились остальные и жестом пригласили главаря сесть первым.

Прошло два часа в полном молчании. Лишь редкая птица порой нарушала ночную святогорскую тишину. Время все шло, и разбойники забеспокоились. Скоро рассветет, и им, убив монахов, надо будет успеть уйти далеко от кельи святого Георгия. Бандиты решили пойти поискать старцев, однако случилось то, чего они никак не ожидали.

– Я не могу встать! – испуганно залепетал главарь. – Меня держит стул!

– Мы тоже, атаман, – заикаясь от страха, выкрикнули и двое других.

Вне себя от злобы, разбойники стали громко кричать и звать на помощь. Казалось, они были свободны. Но их словно держала чья-то незримая рука, и они как будто приросли к сиденьям.

Вопли разбудили двух старцев, которые прилегли, чтобы немного отдохнуть перед монашеского правила. Увидев незнакомых людей, иноки очень удивились.

– Кто вы? – спросили старцы. – И как вы вошли внутрь? Кто вам открыл дверь?

– Хватит врать! – закричали разбойники. – Вы нас заколдовали, освободите нас, а не то уьем!

С удивлением смотрели на них старцы. Они никак не могли понять, что случилось, и снова спросили:

– Братья, как вы попали сюда? Ведь дверь-то была заперта на засов!

Грабители страшно устали и чувствовали себя совсем бессильными перед двумя старцами. Они стали жалобно просить монахов о помощи.

– Нам открыл дверь один юноша, – забормотал главарь. – Он привел нас сюда и велел ждать.

– Юноша вам открыл, говорите? – удивились старцы, переглянувшись между собой. Должно быть, случилось чудо, подумали они и пошли в маленькую домовую церквушку, что была в келье. С благоговением взяв икону святого Георгия, старцы вернулись к бандитам.

– Может быть, это он вам открыл? – спросили монахи разбойников, показав им икону святого.

– Да, да, это был он, этот юноша, он самый! – закричали они наперебой.

– Да, да, это был он, этот юноша, он самый! – закричали они наперебой.

То, что случилось, очень потрясло бандитов, ведь они считали, себя всемогущими и ни во что не верили.

Но сила Господня явилась на них вопреки их замыслам, и теперь они находились в милости одного святого.

– Да, отцы, это он, – повторили бандиты сокрушенно. – Каемся и просим прощения. Мы замыслили сделать с вами недоброе, но после этого чуда мы изменим свою жизнь.

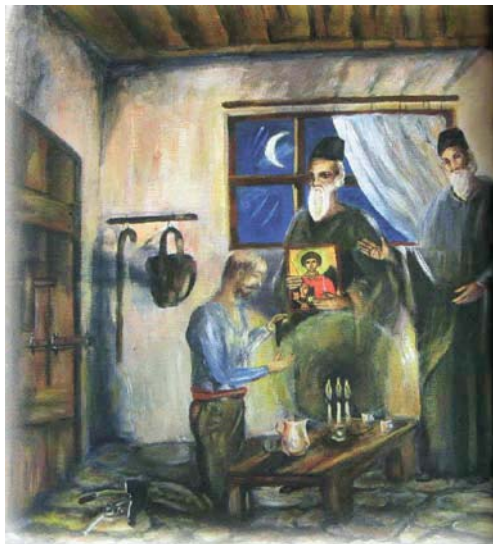
Теперь они уже не притворялись, говоря так, а действительно раскаялись. В тот же миг их как будто кто-то освободил, и они вскочили со своих мест. Перекрестившись, они упали на колени перед иконой святого Георгия.

– Простите нас, мы заблуждались, – сбивчиво говорили бандиты.

– Бог простит. А теперь идите и отдохните, а на рассвете отправитесь в обратный путь, уповая

на волю Божию, – сказали старцы, постелив им для отдыха.

Вскоре рассвело. К этому часу в душах бывших злодеев произошли большие перемены. Они раскаялись в том, что вели греховную жизнь и решили начать жить по-новому. Келье, где святой Георгий явил чудо, бывшие разбойники подарили икону святого, сделав и иные многие приношения. С тех пор келья стала называться «Келья святого Георгия Явленного» в память о произошедшем в ней чуде.

Бывший главарь банды, простившись с двумя своими поделщиками, остался на Святой Горе. Он стал монахом, приняв постриг, и поселился в глухой Каруле. Выстроив себе

маленькую келью с церквушкой, которая была освящена во имя святого Георгия, он всю свою оставшуюся жизнь провел в покаянии и молитве.

В документах Великой Лавры имеется удивительная запись, которая свидетельствует о великой силе покаяния: «Старец Стаматий, бывший грабитель, в Каруле вел жизнь праведную и стал поистине святым монахом».

Ответы на вопросы о Великой Отечественной войне

- 1) В.М.Молотов
- 2) «Барбаросса»
- 3) В.Г.Клочков
- 4) 1943
- 5) а) Волгоград, б) Киев, в) Пловдив (Болгария), г) Берлин
- 6) Орел и Белгород
- 7) Евдокии Бершанской
- 8) а) 872 дней длилась блокада Ленинграда,
б) 1418 дней шла ВОВ
в) 2189 – дней продолжалась 2-я Мировая война
г) 200 дней шла битва за Сталинград
- 9) Д.Д.Шостакович
- 10) Битва на Курской дуге, 5 июля — 23 августа 1943 года
- 11) Сталинградская битва, 17 июля 1942 — 2 февраля 1943
- 12) «Катюша»
- 13) «Маузер»
- 14) Танк Т-34

«Бойцы расчета противотанкового ружья»
Чуприкова Татьяна 13 лет

- 15) Севастополь
- 16) Золотая медаль героя СССР
- 17) а) А.М.Василевский (сын священника)
б) К.К.Рокоссовский
в) М.Е.Катуков
г) А.И.Еременко

Русский святой

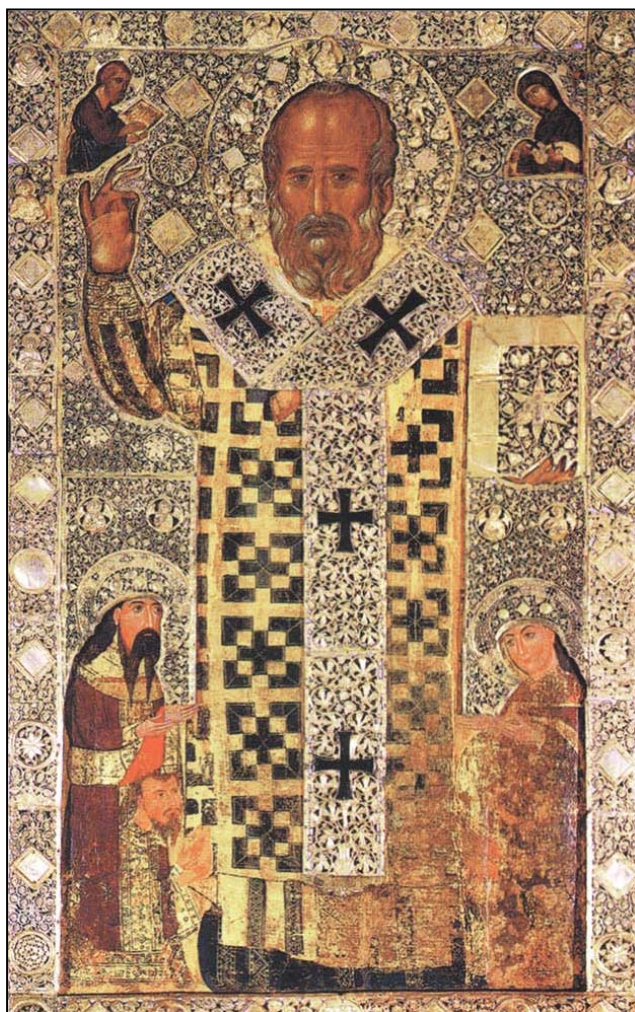
Ты никогда в России не был,
Святой угодник Николай.
Не ел ее ржаного хлеба,
Не пил из крынки через край.

Не шел с сохой, не мерз под снегом,
Не восставал с мечом на бой.
Ты никогда в России не был,
Но был всегда нам под рукой.

Во все века помощник первый
К тебе взывающих... и ты
О, Николай, по нашей вере
Не оставлял нас в час беды!

Ты стал своим под русским небом,
Всем нам, убогим и больным.
Ты никогда в России не был,
Но самым русским стал святым!

Аркадий Мокеев

*Икона из крипты базилики святителя Николая
в г. Бари (Италия) XIV век*

Георгиевская лента

Как дар великий и старинный
Ее история была:
Утверждена – Екатериной,
И орден Славы обвила!
Сверкает оттиск позумента,
В нем цвет огня, в нем дыма цвет –
Горит Георгиевская лента,
Как символ главной из побед!

Светлана Шарова

«Георгиевская ленточка» как символ Дня Победы известна во многих уголках мира. Она – аналог знаменитого биколора, ленты к солдатскому ордену святого Георгия, учрежденному 26 ноября 1769 года императрицей Екатериной II.

В годы Великой Отечественной войны с незначительными изменениями она вошла в советскую наградную систему под названием Гвардейской ленты как особого знака отличия. Вот уже как 10 лет черно-оранжевые ленточки стали символом памяти о Победе, знаком вечной признательности ветеранам, освободившим мир от фашизма. За прошедшие годы было распространено более 55 миллионов ленточек по всему миру.

Миллионы людей в разных странах, повязав ее, выражают свою благодарность ветеранам войны за их подвиг, чтут память погибших; она – знак уважения героическим солдатам, отстоявшим нашу свободу!

Поздравление с Пасхой Христовой от наших юных прихожан

Постовалова Мария, 7 лет

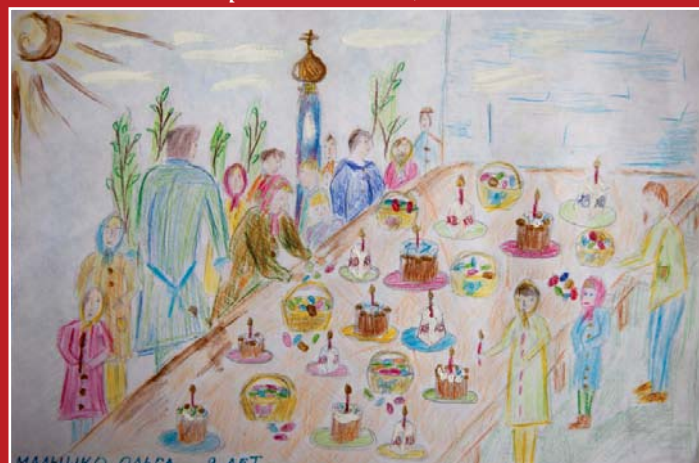
*Хваткина Катя,
7 лет*

«Пасха», Кriuшенко Артемий, 11 лет

*«Светлое Христово Воскресение»
Фролова Катя, 7 лет*

Малышко Ольга, 9 лет

Пилевина Ксения,
5 лет

Постовалова Ксения, 15 лет

Постовалова София,
10 лет

Герман Космодемьянский

«Райская птица», Чуприков Андрей, 8 лет

Хваткин Егор, 7 лет

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ на МАЙ 2015 г.

Седмица 4-я по Пасхе

Вторник 5 мая

17.00 Всенощное бдение

Среда 6 мая

*Преполовление Пятидесятницы.
Вмч. Георгия Победоносца (303).
Иверской иконы Божией Матери
(второе обретение списка иконы
2012).*

8.00 Исповедь

9.00 Божественная Литургия

Пятница 8 мая

*Апостола и евангелиста
Марка (63).*

8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия

Суббота 9 мая

Свт. Стефана, еп. Великопермского (1396).

Поминовение усопших воинов.

8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия, по
окончании -

**БЛАГОДАРСТВЕННЫЙ МОЛЕБЕН
ГОСПОДУ БОГУ ЗА ДАРОВАНИЕ**

**ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-**

1945 годов;

ЛИТИЯ ПО УСОПШИМ ВОИНАМ.

17.00 Всенощное бдение, по
окончании – исповедь

Воскресенье 10 мая

*Неделя 5-я по Пасхе,
о самаряныне.*

*Ап. и сщмч. Симеона, сродника
Господня (107).*

9.00 Исповедь

10.00 Божественная Литургия

Седмица 5-я по Пасхе

Среда 13 мая

*Отдание праздника
Преполовления Пятидесятницы.
Ап. Иакова Зеведеева (44).
Свт. Игнатия Брянчанинова,
еп. Кавказского (1867).*

8.00 Утренняя, на часах – исповедь

Божественная Литургия

Суббота 16 мая

*Прп. Феодосия, игумена Киево-
Печерского (1074).*

8.00 Утренняя, на часах – исповедь

Божественная Литургия

17.00 Всенощное бдение, по

окончании – исповедь

Воскресенье 17 мая

*Неделя 6-я по Пасхе, о слепом.
Мц. Пелагии, девы Тарсийской
(ок. 290).*

9.00 Исповедь

10.00 Божественная Литургия

17.00 Всенощное бдение с чтением

акафиста Пресвятой Богородице

Седмица 6-я по Пасхе

Понедельник 18 мая

*Иконы Божией Матери
"Неупиваемая Чаша".*

Вмц. Ирины (I-II).

8.00 Исповедь

9.00 Божественная Литургия

Среда 20 мая

Отдание праздника Пасхи.

8.00 Утренняя, на часах – исповедь

Божественная Литургия

17.00 Всенощное бдение, по

окончании – исповедь

Четверг 21 мая

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

***Апостола и евангелиста Иоанна
Богослова (98-117).***

8.00 Исповедь

9.00 Божественная Литургия

17.00 Всенощное бдение с чтением

акафиста, по окончании – исповедь

Пятница 22 мая

***Перенесение мощей святителя и
чудотворца Николая из Мир
Ликийских в Бар (1087).***

8.00 Исповедь

9.00 Божественная Литургия

Суббота 23 мая

Апостола Симона Зилота (I).

8.00 Утренняя, на часах – исповедь

Божественная Литургия

17.00 Всенощное бдение

Воскресенье 24 мая

***Неделя 7-я по Пасхе,
святых отцов I Вселенского
Собора (325).***

***Равноапостольных Мефодия
(885) и Кирилла (869),
учителей Словенских.***

***День тезоименитства
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
Кирилла.***

9.00 Исповедь

10.00 Божественная Литургия

Седмица 7-я по Пасхе

Понедельник 25 мая

***Сщмч. Ермогена, патриарха
Московского и всея России,
чудотворца (прославл. 1913).***

8.00 Утренняя, на часах –

исповедь

Божественная Литургия

Пятница 29 мая

***Отдание праздника
Вознесения Господня.***

***Прп. Феодора Освященного
(368).***

8.00 Утренняя, на часах –

исповедь

Божественная Литургия

17.00 ПАРАСТАС

/Поминовение усопших/

Суббота 30 мая

***ТРОИЦКАЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ
СУББОТА.***

ПОМИНОВЕНИЕ УСОПШИХ

9.00 Божественная Литургия,

по окончании – ПАНИХИДА

17.00 Всенощное бдение, по

окончании – исповедь

Воскресенье 31 мая

***ДЕНЬ СЯТОЙ ТРОИЦЫ.
ПЯТИДЕСЯТНИЦА.***

9.00 Исповедь

10.00 Божественная Литургия,

по окончании –

Великая Вечерня с чтением

коленипреклоненных молитв

*Настоятель храма протоиерей
Александр Туриков*